

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7808-е заседание

Четверг, 10 ноября 2016 года, 10 ч. 55 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Сек	(Сенегал)
Члены:	Ангола	г-н Лукаш
	Китай	г-н У Хайтао
	Египет	г-н Кандил
	Франция	г-н Ламек
	Япония	г-н Бэссё
	Малайзия	г-жа Аднин
	Новая Зеландия	г-н Уолбридж
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Испания	г-н Гассо Матосес
	Украина	г-н Витренко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Уругвай	г-жа Каррион
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

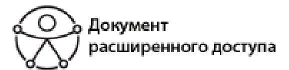
Повестка дня

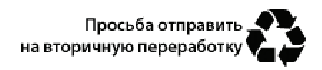
Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Комиссары полиции

16-37502 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 55 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Комиссары полиции

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса; комиссара полиции Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан г-на Брюса Муньямбо; комиссара полиции Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре г-жу Присциллу Макотосе; комиссара полиции Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити г-на Жорж-Пьера Моншота и комиссара полиции Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали г-на Иссуфу Якубу.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Наша цель заключается в проведении такой максимально интерактивной дискуссии, какую мы провели в ходе аналогичного брифинга в ноябре прошлого года (см. S/PV.7558) и в ходе диалогов с отдельными командующими силами. Мы рассчитываем на то, что члены Совета будут задавать вопросы комиссарам, а комиссары — членам Совета.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Ладсусу.

Г-н Ладсус (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас и председательствующую в Совете делегацию Сенегала за очередную возможность принять участие в диалоге с сотрудниками полиции Организации Объединенных Наций в рамках ежегодной недели их пребывания в Нью-Йорке — недели, которая и раньше предоставляла — и, возможно, в этом году даже в большей степени предоставляет — нам возможность обсудить все проблемы, с которыми сталкиваются наши полицейские силы, и меры, необходимые для улучшения наших инструментов. Это заседание проходит спустя два года после принятия очень важной резолюции 2185 (2014), которая стала первой в своем роде резолюцией в истории Совета Безопасности, когда Совет впервые признал центральную роль «голубых касок» в операциях по поддержанию мира.

Сегодня мы выбрали четыре аспекта, которые показались нам полезными в данном контексте в наших различных районах операций и о которых будут говорить наши четыре комиссара полиции, поскольку они хорошо осведомлены о них в силу своего присутствия на местах, а именно: защиту гражданских лиц; интеграцию гендерной проблематики; укрепление полицейского потенциала; и безопасность, поведение и дисциплину персонала. Поэтому я буду очень краток, поскольку Совет собрался здесь для того, чтобы выслушать именно их, а не меня.

Во-первых, что касается защиты гражданского населения, то совершенно очевидно, что на местах нам приходится иметь дело с колоссальными трудностями. В Южном Судане мы видим это ежедневно, и комиссар Муньямбо будет об этом говорить. Я хотел бы напомнить Совету, как я уже делал это ранее, что защита гражданского населения, которую мы обеспечиваем в Южном Судане, это не то, на чем следует экономить, потому что те 200 000 перемещенных лиц, которые живут в лагерях, все еще живы именно благодаря Организации Объединенных Наций, и в первую очередь — ее полиции. Если бы не она, многих из них уже не было бы в живых. Но, в то же время, это создает и огромные организационные проблемы, когда нам приходится содержать лагеря в непредсказуемых условиях сегодняшнего Южного Судана. Так или иначе, это заставляет нас рассмотреть вопрос о том, каким образом улучшить положение с защитой, и какие инструменты, методы и специалисты необходимы для оптимизации совместной работы гражданского и военного компонентов.

Во-вторых, есть еще вопрос обеспечения полной гендерной интеграции. Для нас он крайне важен, и комиссар Макотозе будет говорить об этом по причинам всем нам хорошо известным — прежде всего потому, что в большинстве ситуаций на местах женщины, как и дети, это группа особого риска, и мы должны это учитывать, и еще потому, что нам требуется больше женщин на официальных должностях. Фактически, мы уже вышли на уро-

вень, когда в соответствии с целью, поставленной Генеральным секретарем, женщины составляют 20 процентов наших сотрудников полиции, но нам необходимо добиться большего, точно так же, как необходимо добиться большего и с женскими сформированными полицейскими подразделениями. Я видел их в Либерии, в Демократической Республике Конго и в Гаити, и это отвечает реальной необходимости, но женщин в составе сформированных полицейских подразделений всего 7 процентов. Этого недостаточно, потому что они нужны не только для диалога, но и для информирования местного населения, а для этого женщины подходят особенно хорошо.

В-третьих, определяющее значение для наших возможностей поддерживать политические процессы, передислокацию и восстановление власти правительства на местах имеет развитие потенциала. Тем, кто уже слышал это раньше, придется меня извинить за то, что я опять цитирую самого себя, но, как это говорят у нас во Франции, зачастую хорошее поведение начинается со здоровой боязни полиции. Когда люди видят рядом полицию, они говорят, что — вот, правительство вернулось и действует. И главное здесь — восстановление законности. Об этом нам расскажет комиссар Моншот, который постоянно видит это в Гаити. Кстати, Управление служб внутреннего надзора недавно провело оценку, по итогам которой оно рекомендовало принять меры по обеспечению более тесной увязки между задачами, которые ставятся нашим полицейским в соответствии с мандатом, и повышением уровня ресурсообеспечения. Я думаю, что именно это актуально для Гаити, где, без сомнения, помимо всего остального, необходимо создать пост заместителя начальника полиции. Мы должны тщательно следить за ситуацией, чтобы обеспечивать необходимое согласование всех этих требований в разумные сроки.

В-четвертых, есть еще вопрос безопасности наших сотрудников, особенно в таких районах, как Мали, где это является проблемой, в связи с чем комиссар Якуба поделится своим опытом работы в районе, где угрозы появляются ежедневно. К сожалению, слишком часто это приводит к жертвам, и человеческие потери в Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций в Мали слишком велики. Все это происходит потому, что на местах мы имеем дело со страшной смесью преступных организаций, экстремистских групп и политических сил, которые далеко не всегда достаточно транспарентны в том, что они делают. Вот это — четыре примера того, с чем нам приходится иметь дело, и, хотя в определенной степени они продиктованы текущими событиями, любой вопрос может быть решен в рамках того, о чем они говорят.

Я хотел бы воспользоваться возможностью и подчеркнуть необходимость более четкого понимания тех бытовых трудностей, с которыми наши полицейские сталкиваются на местах. Мы попрежнему видим существенные различия между условиями работы разных категорий персонала, даже в тех случаях, когда они выполняют практически те же самые функции. Отношение к одним очень отличается от отношения к другим, и это не может не отражаться на моральном духе и, следовательно, до некоторой степени, и на результатах работы, особенно у тех, кто служит в таких весьма проблемных местах, как Ливия и Сомали. Поэтому мы должны пересмотреть наш подход к размеру суточного содержания и надбавок за работу в опасных условиях для персонала миссии. Это серьезная проблема; мы ее решаем, и Генеральный секретарь о ней информирован.

У меня есть еще одно, последнее замечание — о поведении и дисциплине. Как известно членам Совета, наши полицейские не жалеют усилий, осуществляя резолюцию 2272 (2016), которую Совет принял в марте, и все те меры, о которых говорится в докладе Генерального секретаря о сексуальном поведении (A/70/729); это та область, в которой полиция призвана играть особую роль — и в части наказания, и в части профилактики, и, главное, в части помощи потерпевшим.

В заключение я хотел бы напомнить о том, что в ближайшее время Генеральный секретарь опубликует свой второй доклад о работе полиции Организации Объединенных Наций, и в связи с этим сказать, что для максимально эффективного и оперативного выполнения его рекомендаций нам более чем когда-либо потребуется поддержка Совета Безопасности. Я хотел бы также воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы особо отметить и поблагодарить наших полицейских, мужчин и женщин, за их неустанную работу на местах, которая спасает жизни и помогает восстановить

стабильность — работу, которая, к сожалению, связана с большим риском, но которую они делают с решимостью и мужеством, достойными самой высокой оценки.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Ладсуса за его брифинг.

Слово имеет г-н Муньямбо.

Г-н Муньямбо (*говорит по-английйски*): Год назад, когда Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) последний раз докладывала Совету Безопасности о своей работе по охране порядка (см. S/PV.7558), Южный Судан стоял на распутье. Всего за неделю до этого было подписано Соглашение 2015 года об урегулировании конфликта в Южном Судане. К сожалению, хотя первоначально в прекращении боевых действий и решении сложной задачи реализации Соглашения был достигнут прогресс, в июле возобновление боевых действий в Джубе между Народно-освободительной армией Судана и Народно-освободительной армией Судана в оппозиции нанесла этому прогрессу серьезный удар. Весь год МООНЮС сталкивается с весьма серьезными трудностями в работе по защите гражданского населения и налаживанию сотрудничества с общинами Южного Судана. Сегодня я хотел бы сосредоточиться на уникальном опыте полиции Организации Объединенных Наций (ЮНПОЛ) в Южном Судане и рассказать о тех проблемах, с которыми мы продолжаем сталкиваться, и о тех приоритетах, которые мы определили в процессе создания условий, необходимых для достижения мира в чрезвычайно сложном миротворческом контексте.

Защита гражданского населения — это основа мандата МООНЮС. С начала этого конфликта в 2013 году около 2,6 миллиона человек были вынуждены покинуть свои дома, в том числе более 1,6 миллиона стали внутренне перемещенными лицами (ВПЛ). Приблизительно 200 000 из этих ВПЛ нашли убежище в пунктах защиты гражданского населения Организации Объединенных Наций. Новые столкновения различного характера, имевшие место во многих районах начиная с июля, привели к росту числа перемещенных лиц. К сожалению, более 16 000 детей, по имеющимся сведениям, были завербованы вооруженными группировками. МООНЮС получила ряд сообщений о серьезных нарушениях прав человека, включая сообщения об изнасилованиях и групповых изнасилованиях женщин и девочек, совершенных вооруженными людьми в погонах, в частности в Джубе и Вау.

В этой связи ЮНПОЛ находится в авангарде усилий Миссии по защите гражданских лиц в пунктах защиты гражданского населения МООНЮС в Джубе, Бентиу, Малакале, Боре и Вау, а также находящихся в уязвимом положении лиц за пределами наших пунктов. Операции ЮНПОЛ включают поддержание порядка и обеспечение безопасных условий в этих пунктах путем постоянного присутствия, регулярного проведения операций по оцеплению и прочесыванию на предмет контрабанды, в том числе оружия, а также контроля доступа и борьбы с массовыми беспорядками. Эти операции привели к необходимости создания изоляторов в Малакале, Бентиу и Джубе, которые, в отсутствие исполнительного мандата и сотрудничества со стороны правительства, создают уникальные проблемы для МООНЮС, поскольку некоторые задержанные могут содержаться под стражей длительное время — до двух лет.

Ключевым движущим фактором, лежащим в основе всей деятельности ЮНПОЛ в Южном Судане, является привлечение общин. Так, например, в Джубе ЮНПОЛ осуществляет совместное патрулирование с силами МООНЮС и другими компонентами Миссии за пределами пунктов защиты гражданского населения, с тем чтобы расширить территорию защиты на основе более активной позиции и присутствия сил. Это позволяет наладить более тесное взаимодействие с общинами и позитивно сказывается на укреплении доверия среди населения и сборе информации, что способствует укреплению потенциала полицейской работы. Одной из недавних новаторских мер является создание 200-метровой зоны, свободной от оружия, вокруг пунктов защиты гражданского населения в Джубе, где Миссия осуществляет патрулирование в целях укрепления доверия и проводит регулярные поисковые операции в целях избавления от оружия и предотвращения прохода вооруженных элементов на территорию таких пунктов.

Несмотря на все наши усилия по активному вовлечению общин как в пределах, так и за пределами пунктов защиты гражданского населения, обстановка в плане безопасности в Южном Судане обуславливает предъявление к ЮНПОЛ значительных

требований. Мы систематически работаем над увеличением численности полицейских, с тем чтобы как можно скорее достичь санкционированного верхнего предела. Важно отметить, что мы также тесно сотрудничаем с Секретариатом и государствами-членами в целях привлечения полицейских, обладающих необходимыми навыками. В нынешних условиях нам нужны высококвалифицированные сотрудники для сбора и анализа информации, предупреждения преступности и работы в таких специализированных сферах, как борьба с преступлениями, связанными с сексуальным насилием.

Еще одним приоритетом для МООНЮС является повышение способности ЮНПОЛ справляться с потенциальными будущими кризисами, которые могут возникнуть в результате сложившейся в Южном Судане политической ситуации. В 2016 году МООНЮС пережила ряд серьезных кризисов, в том числе нападение на пункт защиты гражданского населения в Малакале в феврале, за которым последовали вспышка насилия в Вау в июне и ожесточенные бои в Джубе в июле. Эти кризисы привели к тому, что к ЮНПОЛ предъявляются беспрецедентные требования. В Вау 32 полицейских вместе со своими военными и гражданскими коллегами успешно приняли и обеспечили защиту более 20 000 ВПЛ, которые за несколько дней собрались перед входом на базу МООНЮС. Осознавая масштабы эскалации обстановки, Миссия усилила присутствие полицейских в Вау, направив туда 60 сформированных полицейских подразделений из Бентиу. Тот факт, что менее 100 сотрудников полиции Организации Объединенных Наций были в состоянии поддерживать порядок в пункте защиты гражданского населения в Вау, в котором в настоящее время проживает почти 25 000 ВПЛ, говорит о профессионализме, самоотверженности и напряженной работе наших полицейских.

Кризисы в Малакале и Джубе, где пункты защиты гражданского населения и территория МООНЮС либо подверглись прямому нападению, либо попали под сильный перекрестный огонь, стали испытанием для ЮНПОЛ. Один урок, который я извлек из этих событий, заключается в том, насколько важно обеспечить, чтобы все сотрудники полиции не только имели соответствующие навыки, но и обладали правильным мышлением для оперативного и адекватного реагирования на кризисные ситуации. Для этого требуются решительное руководство, регулярное проведение подготовки на основе конкретных сценариев с другими коллегами из Миссии и подотчетность. С июля МООНЮС предпринимает ряд шагов для укрепления способности сил Миссии и ЮНПОЛ принимать решительные меры реагирования в случае вспышки боевых действий. Мы приняли новую стандартную оперативную процедуру, уполномочивающую сформированные полицейские подразделения принимать меры реагирования как внутри, так и за пределами пунктов защиты гражданских лиц. Мы регулярно проводим учебную подготовку на основе конкретных сценариев совместно с силами Миссии и Департаментом по вопросам охраны и безопасности.

Несмотря на то, что мы уделяем внимание совершенствованию работы, можно сделать гораздо больше — в тесном сотрудничестве с Секретариатом и государствами-членами. Позвольте мне остановиться на трех приоритетных задачах ЮНПОЛ, выполнение которых поможет ей более эффективно реагировать на серьезные проблемы, которые я изложил сегодня в этом зале.

Во-первых, в целях наращивания оперативного потенциала ЮНПОЛ мы стремимся привлекать большее число сотрудников, которые прошли специальную подготовку в области реагирования на потребности в защите, в дополнение к сформированным полицейским подразделениям с принадлежащим контингентам имуществом, включая транспортные средства, подходящие для конкретной местности, и служебных собак для оказания помощи в обнаружении оружия. Это позволит в значительной мере повысить эффективность управления МООНЮС пунктами защиты гражданского населения, включая борьбу с массовыми беспорядками, контроль доступа, патрулирование и круглосуточную работу полицейских постов.

Второй приоритетной задачей является расширение информационно-просветительской работы в общинах как внутри, так и за пределами пунктов защиты гражданских лиц. Благодаря повышению оперативного потенциала большее число сотрудников могут быть привлечены к расширению возможностей общин в области выявления угроз и реагирования на них. В случае улучшения ситуации в плане безопасности и выражения большим числом ВПЛ желания вернуться в свои дома ЮНПОЛ возобновит выполнение своих докризисных планов по

осуществлению патрулирования в целях укрепления доверия в определенных районах в интересах возвращающихся лиц.

Выполнению обеих этих приоритетных задач будет также содействовать работа по третьей приоритетной задаче, которая заключается в поощрении выявления и пресечения местной полицией нарушений прав человека. ЮНПОЛ признает, что национальные власти несут главную ответственность за защиту гражданского населения, расследование нарушений и обеспечение привлечения виновных к ответственности. Их роль может быть расширена путем усиления национального полицейского присутствия в ключевых районах, затронутых конфликтом, как это предусмотрено в Мирном соглашении, а также путем работы в духе сотрудничества и координации с МООНЮС.

В заключение я хотел бы сказать, что сегодня, когда мы собрались в этом зале, Южный Судан в очередной раз находится на перепутье, в связи с чем мирный процесс является весьма неустойчивым. Мы искренне надеемся, что коллективные усилия Организации Объединенных Наций, Африканского союза, Межправительственной организации по развитию и остального международного сообщества помогут Южному Судану вернуться к всеохватному мирному процессу, что является необходимым условием для создания мирной, спокойной и безопасной обстановки в стране.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Муньямбо за его брифинг. Сейчас я предоставляю слово г-же Макотосе.

Г-жа Макотосе (*говорит по-английски*): Ситуацию в Дарфуре в 2016 году можно охарактеризовать тремя факторами. Во-первых, несмотря на продолжающиеся переговоры, правительство и вооруженные движения все еще не сумели достичь всеобъемлющего политического урегулирования этого конфликта.

Во-вторых, конфликт между правительственными силами и Освободительной армией Судана под руководством Абделя Вахида начался с ожесточенных столкновений в первой половине этого года, после которых продолжали периодически вспыхивать бои в Джебель-Марре. В результате более 80 000 гражданских лиц получили статус перемещенных лиц, в то время как еще 117 000 человек не смогли пройти соответствующую проверку из-за отказа в доступе в районы конфликтов.

В-третьих, хотя посреднические усилия Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и более активная роль правительств штатов способствовали сокращению общего числа межобщинных столкновений, коренные причины во многом по-прежнему не устранены. Случаи насилия в отношении гражданского населения, включая внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), продолжают оставаться обычным явлением. ЮНАМИД и гуманитарные организации по-прежнему сталкиваются с проблемами в осуществлении своих мандатов.

В соответствии со стратегическими приоритетами Миссии полицейский компонент сосредотачивает свои ресурсы и усилия на содействии обеспечению физической защиты гражданских лиц, способствуя тем самым созданию безопасных условий посредством организации полицейской работы на уровне общин. Согласно проведенному в апреле анализу численности военного и полицейского персонала, необходимого для выполнения задач, и специальному докладу Генерального секретаря и Председателя Комиссии Африканского союза (см. S/2016/510), полицейская деятельность с учетом гендерной проблематики имеет ключевое значение для выполнения таких задач. В настоящее время в составе ЮНАМИД служит наибольшее число женщин-полицейских по сравнению с другими миссиями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. 267 полицейских ЮНАМИД, или 19 процентов, — женщины. Женщины занимают 17 ключевых должностей. Четыре из них — должности категории специалистов или более высокого уровня, включая мою должность. Кроме того, 13 женщин-полицейских занимают командные и руководящие должности в штаб-квартирах. Женщин-полицейских призывают выдвигать свои кандидатуры на старшие должности, а вопросы, касающиеся продления их срока службы, рассматриваются в особом порядке.

Это не только важно для обеспечения гендерного баланса, но и способствует эффективному осуществлению предусмотренных мандатом задач. Женщины-полицейские принимают участие во всех мероприятиях, включая патрулирование, защиту семьи и детей, повышение осведомленности о

гендерной проблематике, а также полицейскую работу в общинах. Они также служат примером для подражания и вдохновляют дарфурских женщин и девочек отстаивать и защищать свои права. В частности, женщины-полицейские вносят вклад в обеспечение более широкого и повсеместного доступа к уязвимым группам населения. Взаимодействие с общинами имеет чрезвычайно важное значение для сбора и анализа информации и способствует повышению эффективности раннего предупреждения. Полиция ЮНАМИД изучает информацию, касающуюся безопасности, и получает сообщения о преступных действиях, включая сексуальное и гендерное насилие и другие нарушения прав человека. Эта информация проверяется и доводится до сведения других компонентов Миссии, полиции принимающего государства и местного населения в соответствии с принципом непричинения вреда. Кроме того, полиция ЮНАМИД в сотрудничестве с военными проводит целевое патрулирование в тех районах, где наиболее часто совершаются акты насилия в отношении женщин и детей, включая пункты водоснабжения, места сбора древесины и рынки.

Для эффективного удовлетворения потребностей в области обеспечения безопасности ВПЛ, в первую очередь женщин и детей, входящих в группу риска, полиция ЮНАМИД в полной мере руководствуется практическими методами осуществления полицейской деятельности, основанной на учете гендерной проблематики. В частности, ЮНАМИД следит за тем, чтобы женщины-полицейские были представлены в каждом опорном пункте. Полиция ЮНАМИД также принимает участие в процессе набора и подготовки женщин для службы в составе полицейских сил правительства Судана и в качестве добровольцев по поддержанию общественного порядка среди ВПЛ. В настоящее время численность полиции Судана в Дарфуре составляет приблизительно 14 000 человек, из них 4 процента — женщины. Поддержание гендерного баланса имеет решающее значение для укрепления доверия в общинах и побуждения жертв сообщать о злоупотреблениях со стороны соответствующих сотрудников суданской полиции. Поскольку женщины в непропорционально большей степени страдают от сексуального и гендерного насилия и сексуального насилия в условиях конфликта, увеличение числа женщин-полицейских в Дарфуре будет способствовать более широкому доступу жертв к правосудию.

В рамках реализации информационно-просветительских инициатив в общинах полиция ЮНАМИД призывает женщин Дарфура, включая ВПЛ, вступать в ряды полицейских. Кроме того, взаимодействие полиции ЮНАМИД со старшим руководством полицейских сил правительства Судана сосредоточено на увеличении числа женщин и формировании более представительных полицейских сил. В частности, сеть женщин-полицейских ЮНАМИД поддержала создание семи подразделений по защите семьи и детей в составе полицейских сил правительства Судана в пяти штатах. Продолжая направлять усилия на повышение уровня информированности о всестороннем учете гендерных аспектов и сексуальном и гендерном насилии, она также содействует расширению прав и возможностей женщин, служащих в полиции Судана, внося вклад в создание и обеспечение функционирования сети женщин-полицейских Судана.

Кроме того, полиция ЮНАМИД укрепила практические методы осуществления полицейской деятельности, основанной на учете гендерной проблематики, за счет набора и подготовки 3529 добровольцев по поддержанию общественного порядка, из которых 29 процентов составляют женщины. В рамках реализации на практике руководства по гендерным вопросам для полиции Организации Объединенных Наций ЮНАМИД разработала директивы по учету гендерной проблематики и проведению полицейской работы в общинах для их использования в рамках процесса отбора и квалификационной оценки добровольцев по поддержанию общественного порядка. Система добровольцев по поддержанию общественного порядка вносит существенный вклад в обеспечение защиты и безопасности в лагерях для ВПЛ благодаря взаимодействию с полицией ЮНАМИД и в некоторых случаях с суданской полицией. Это способствует снижению уровня преступности и укреплению чувства безопасности в общинах. Обмен информацией с полицейскими силами правительства Судана содействует повышению эффективности и ускорению расследований. Это также вносит вклад в укрепление доверия и развитие партнерских отношений между общинами и суданской полицией в деле координации вопросов безопасности.

Полиция ЮНАМИД в полной мере соблюдает и осуществляет проводимую Генеральным секретарем политику абсолютной нетерпимости к сексуальной эксплуатации и сексуальным надругательствам. Это также касается борьбы с другими формами ненадлежащего поведения с помощью превентивных мер. Поведение сотрудников полиции Организации Объединенных Наций является залогом обеспечения того, чтобы наши усилия носили устойчивый характер и не были напрасными. В частности, я дала указание проводить брифинги для всех членов полицейских компонентов по вопросам политики Организации Объединенных Наций в отношении сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств.

В качестве образцов для подражания начальники полиции и руководители групп проходят подготовку по вопросам строгого соблюдения директив Генерального секретаря, касающихся сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств. Была разработана и введена в действие коммуникационная стратегия в целях обеспечения того, чтобы на всех опорных постах имелись информационные материалы по вопросам сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств. Кроме того, полиция ЮНАМИД играет жизненно важную роль в содействии усилиям группы по вопросам поведения и дисциплины Миссии, направленным на повышение уровня осведомленности о сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах и других видах ненадлежащего поведения, а также об имеющихся механизмах отчетности. Полиция ЮНАМИД также принимает активное участие в деятельности целевой группы Миссии по вопросам сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств и вносит вклад в работу Группы немедленного реагирования по повышению эффективности отчетности и оперативному проведению расследований. Полиция ЮНАМИД не зарегистрировала никаких серьезных случаев сексуальной эксплуатации или сексуальных надругательств. Будучи единственной женщиной-комиссаром полиции в составе миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, я всегда была и остаюсь полностью привержена этим важным и неустанным усилиям.

В заключение, г-н Председатель, я хотела бы вновь заявить о нашей поддержке государств-членов и народа Дарфура. Все мы знаем, что полиция ЮНАМИД сталкивается с многочисленными проблемами при выполнении своего мандата. Тем не менее сотрудники полиции Организации Объединенных Наций ежедневно выступают в роли посредников между дарфурцами, Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом. Я призываю Совет Безопасности и впредь поддерживать наши усилия и выражаю искреннюю благодарность за предоставленную мне возможность рассказать о нашей работе по обеспечению учета гендерной проблематики.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Макотосе за ее брифинг.

Слово имеет г-н Моншот.

Г-н Моншот (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Совет Безопасности за предоставленную мне возможность выступить по вопросу о том, каким образом полицейский компонент Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ) содействует наращиванию полицейского потенциала Гаитянской национальной полиции (ГНП).

От имени всех сотрудников полиции МООНСГ и наших коллег позвольте мне также выразить признательность Совету Безопасности и странам, предоставляющим полицейские контингенты, за их неизменную поддержку прилагаемых усилий по стабилизации в Гаити и за их солидарность с народом Гаити, проявленную после урагана «Мэтью», который привел к трагической гибели людей и разрушениям.

В 2004 году, когда была учреждена МООНСГ с мандатом, предусматривающим содействие реорганизации и реформированию ГНП и создание безопасной и стабильной обстановки, ГНП исполнилось лишь девять лет, и она не располагала достаточными бюджетными средствами. Ситуация в плане безопасности в Гаити вызывала обеспокоенность, поскольку в стране действовало лишь около 6300 в недостаточной степени оснащенных и подготовленных сотрудников полиции, которые были не в состоянии поддерживать правопорядок. Большинство объектов ГНП были повреждены или разрушены в результате беспорядков и грабежей, которые происходили в первые месяцы 2004 года. Основные отделения ГНП и другие учреждения были неэффективными или вовсе не существовали, в том числе Генеральная инспекция и Национальная полицей-

ская академия. Вооруженные банды вели борьбу за контроль над районами Порт-о-Пренса. Высокие показатели убийств и похищений людей углубили социальную нестабильность, и уровень доверия населения к ГНП был весьма низким.

Первоначально предусматривалось, что в состав МООНСГ будут входить 6700 военнослужащих и 1622 полицейских. Изменяющаяся политическая ситуация и ситуация в плане безопасности, а также потребность в наращивании потенциала ГНП привели к постепенному изменению соотношения между количеством военнослужащих и полицейских: в настоящее время санкционированная численность полицейского компонента составляет 2601 человек, а военного — 2370.

После землетрясения в январе 2010 года МООНСГ, в том числе ее полицейский компонент, перенаправила значительные объемы ресурсов на поддержку усилий Гаити по оказанию чрезвычайной помощи и восстановлению. На протяжении 18 месяцев деятельность по наращиванию потенциала была частично приостановлена.

На протяжении всего периода существования МООНСГ полицейский компонент тщательно адаптировал свою помощь в ключевых областях полицейской деятельности с учетом приоритетных задач министерства юстиции и общественной безопасности и ГНП, в частности делая акцент на повышение профессионализма сотрудников ГНП, укрепление ее оперативного потенциала, развитие институционального потенциала и налаживание национальных и международных институциональных отношений ГНП. Применение этого подхода позволило обеспечить устойчивое развитие и осуществление ряда пятилетних планов, а именно плана реформирования ГНП, охватывающего период 2006–2011 годов, и плана развития ГНП на период 2012–2016 годов, срок действия которого истекает в следующем месяце. В июне ГНП приступила к разработке стратегического плана на период 2017–2021 годов, принятие которого ожидается в ближайшие месяцы. В этом плане определяется направление достижения долгосрочных целей в области наращивания институционального потенциала, с тем чтобы укрепить эффективный потенциал реагирования для устранения различных угроз, с которыми сталкивается Гаити.

Совместное размещение полицейских МООНСГ, а также тесная координация с национальными и международными партнерами, которые внесли значительный вклад в подготовку, материально-техническую поддержку и восстановление объектов, привели к ощутимому прогрессу в ряде областей, таких как увеличение показателя соотношения численности сотрудников полиции к общей численности населения, повышение эффективности системы управления людскими ресурсами, совершенствование методов стратегического планирования и ведения ориентированной на работу с населением полицейской деятельности путем обеспечения учебной подготовки на всех уровнях, укрепление потенциала судебной полиции и активизация усилий по предупреждению преступности и насилия.

Позвольте мне привести несколько примеров. По всей стране расширилось присутствие ГНП за счет строительства и реконструкции полицейских участков и увеличения количества и улучшения качества работы сотрудников полиции, работающих на всей территории страны. В настоящее время общая численность сотрудников ГНП составляет примерно 13 100 человек, из которых 9 процентов — женщины, то есть показатель соотношения сотрудников полиции к общей численности населения составляет примерно 1,3 на 1000 жителей. По сравнению с 2004 года этот показатель возрос — тогда он составлял 0,6 на тысячу жителей — и будет постепенно увеличиваться после двадцать седьмого и двадцать восьмого выпуска новобранцев, которые состоятся, соответственно, в феврале и ноябре 2017 года. С учетом этих выпускников численность ГНП достигнет, по крайней мере, 15 000 сотрудников.

Были укреплены системы набора и профессиональной подготовки, в том числе за счет осуществления семимесячных учебных программ, запущенных в 2009 году, что соответствует международным стандартам в области полицейской деятельности и прав человека. Эти программы пришли на смену четырехмесячным учебным программам, которые существовали с 1995 года.

Что касается укрепления потенциала, то ГНП прилагает огромные усилия для осуществления процесса аттестации и укрепления Генеральной инспекции, которая отвечает за компетентность и добросовестность сотрудников ГНП и отсеивает лиц, совершивших преступления или причастных

к нарушениям прав человека и коррупции. Кроме того, ГНП может все более эффективно бороться с похищениями людей и сокращать число убийств за счет нейтрализации существующих или формирующихся преступных групп, несмотря даже на то, что национальная стратегия предупреждения преступности в интересах обеспечения устойчивости до сих пор не утверждена. ГНП также взяла на себя большую долю ответственности и приняла на себя руководящую роль в деле обеспечения безопасного проведения недавних выборов.

С 2004 года ГНП укрепила свой потенциал в плане поддержания правопорядка, в том числе путем расширения территориального охвата, совершенствования методов борьбы с массовыми беспорядками и проведения операций по борьбе с похищением людей и торговлей наркотиками. Тем не менее предстоит решить сложные задачи. К ним относятся, в том числе, обеспечение материальной базы обслуживания и ремонта техники, улучшение полицейской разведки, борьба с организованной преступностью, установление контроля над огнестрельным оружием, проведение институциональной политики, исполнение бюджета и налаживание стратегического планирования, а также обеспечение защиты гражданского населения и осуществление ориентированной на работу с населением полицейской деятельности. Стимулирование и проведение реформ системы правосудия и пенитенциарной системы, наряду с реформой полиции, имеют важнейшее значение для обеспечения доступа к правосудию, инклюзивности и, в конечном итоге, устойчивого развития. В недавно проведенной Управлением служб внутреннего надзора оценке признается позитивное воздействие полицейского контингента МООНСГ на укрепление потенциала ГНП, адаптация задач к имеющимся ресурсам и срокам и учет внешних ограничений — все эти элементы были признаны в качестве необходимых условий достижения успеха.

Для долгосрочной стабильности Гаити необходимо сохранить наращивание потенциала ГНП приоритетной задачей международного сообщества до тех пор, пока ГНП не сможет обеспечить безопасность для всех гаитян. Усилия должны прилагаться в соответствии с комплексной стратегией по обеспечению верховенства права и основываться на уроках, отраженных в стратегических руководящих принципах миротворческой деятельности с использованием международных полицейских сил. Кроме того, они должны опираться на общественное участие и на принципы реформы сектора безопасности и нормы в области прав человека.

Пока же МООНСГ нуждается в устойчивой поддержке со стороны стран, предоставляющих полицейские контингенты, для повышения квалификации мужчин и женщин, которые входят в ряды сотрудников полиции и сформированных полицейских подразделений, причем владеющих французским языком и, безусловно, гаитянским креольским языком.

Г-н Председатель, я еще раз благодарю Вас за организацию этого брифинга и предоставленную мне возможность выступить в Совете.

(*говорит по-французски*)

Я благодарю членов Совета за внимание и вновь выражаю признательность за те усилия, которые заинтересованные стороны прилагают в Гаити.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Моншота за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово г-ну Якубе.

Г-н Якуба (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности по вопросу о различных аспектах безопасности полиции Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА)

В силу причин, связанных со сложным и многоаспектным характером кризиса в Мали, процесс осуществления Соглашения о мире и примирении сопряжен с рядом серьезных проблем. Альянсы между вооруженными группами, которые подписали соглашение, и/или группами, не подписавшими соглашение, а также террористическими и преступными сетями возникают и распадаются по воле и в интересах различных субъектов. Это приводит к систематическим нападениям на подразделения МИНУСМА, а также на малийские силы и силы операции «Бархан», что свидетельствует о решимости этих групп сорвать осуществление Соглашения.

Повторяющиеся вооруженные мятежи в северной части Мали привели к появлению организованной преступности, которая оказывает давление на

государственную власть. Ситуация в области безопасности в субрегионе, усугубившаяся в результате ливийского кризиса, представляется непростой, о чем свидетельствуют недавние террористические нападения в Нигере, Буркина-Фасо и Нигерии. Совсем недавно террористические акты происходили в основном на севере, однако сейчас их совершают в центре, а в последнее время — и на юге страны. Мы можем насчитать, по меньшей мере, восемь официально активных террористических групп, не говоря о возможности появления новых ячеек в соседних странах, что также могло бы сказаться на положении в Мали.

Цифры говорят сами за себя: в период с января 2014 года по 10 октября 2016 года было зарегистрировано 1013 нападений на МИНУСМА, неправительственные организации, силы обороны и безопасности и граждан Мали. За тот же период было зарегистрировано 210 случаев ракетных и минометных обстрелов позиций МИНУСМА и малийских сил. В прошлом месяце было совершено 66 нападений на МИНУСМА, малийские силы и гражданское население в районах Гао, Мопти, Менака, Томбукту и Кидаль.

Резолюция 2295 (2016) предусматривает меры, которые касаются не только угроз, связанных с организованной преступностью в Сахельском регионе и его связи с терроризмом, но и осуществления мер безопасности, предусмотренных в соглашении о мире и примирении, а именно: мер по созданию реформированных институтов обороны и безопасности. В этой связи Мали должна играть активную роль в рамках субрегиональных организаций, в частности Группы пяти по Сахелю и Объединенного военно-штабного комитета. В этой связи поддержка со стороны таких партнеров, как Европейский союз, в рамках учебной миссии Европейского союза и Миссии Европейского союза по укреплению потенциала имеет крайне важное значение.

В настоящее время малийскими властями при поддержке системы Организации Объединенных Наций и некоторых технических партнеров разрабатывается национальная стратегия по предупреждению воинствующего радикализма и борьбе с организованной преступностью и терроризмом. Кроме того, в Мали был создан национальный центр стратегических исследований по этому вопросу. Крайне важно утвердить правовые рамки, которые будут соответствовать положениям международно-правовых документов, касающихся терроризма и организованной преступности. Во всеобъемлющей стратегической концепции необходимо учитывать все аспекты этого явления, а также механизмы сотрудничества и координации между соответствующими государственными и негосударственными субъектами в целях предотвращения угроз, связанных с терроризмом, на национальном, региональном и международном уровнях.

В преддверии принятия этой стратегии, а также в плане смягчения последствий террористической деятельности, МИНУСМА приняла ряд паллиативных мер. Я имею в виду создание группы по борьбе с транснациональной организованной преступностью; учреждение целевой группы по борьбе с терроризмом в целях разработки комплексных и скоординированных мер между всеми структурами Организации Объединенных Наций; подготовку вооруженной группы, обеспеченной разведданными, к обезвреживанию самодельных взрывных устройств; создание полицейской лаборатории для оказания технической и научной поддержки и предоставления опыта судебному контртеррористическому центру в Мали. Это будет укрепляться путем создания подразделений по судебному опознанию личности во всех разведывательных судебных учреждениях, с тем чтобы создать централизованную, жизнеспособною и функциональную систему данных о преступности. Несмотря на все эти усилия, вызывает сожаление тот факт, что специальная бригада по проведению судебных расследований так и не приступила к работе.

Сознавая, что разведка является первой линией обороны в борьбе с терроризмом и организованной преступностью, а также в соответствии с нынешним мандатом полицейский компонент МИНУСМА разработал план по сбору и анализу разведывательных данных. Осуществляется 49 проектов в целях укрепления потенциала сил обороны и безопасности Мали. Почти 14 000 сотрудников прошли подготовку в различных технических областях. Кроме того, 302 гражданских служащих, работающих в специализированных подразделениях, в том числе 36 женщин, прошли специальную подготовку. Эти услуги оказываются за счет многоаспектной помощи на основе комплексного и скоординированного подхода различных разделов МИНУСМА, в том числе верховенства права и органов безопасности.

Осуществление резолюции 2295 (2016) наталкивается на трудности, особенно в части реформирования сектора безопасности, где имеют место задержки. Концепция территориальной полиции представляется слишком спорной и нуждается в уточнении. В то же время внедрение подхода, предполагающего проведение полицией работы по активизации взаимодействия с общинами, должно способствовать повышению уровня доверия между малийскими силами безопасности и населением. Одна из основных проблем на пути выполнения этого мандата и оказания поддержки малийским силам безопасности связана с направлением на места прошедших специальную подготовку франкоговорящих сотрудников полиции. Для этого требуется поддержка со стороны государств, предоставляющих войска. Кстати, соответствующее обязательство на этот счет было принято представителями государств — участников совещания на высшем уровне для начальников полиции. Сформированные полицейские подразделения играют важную роль в обеспечении защиты населения, персонала и объектов Организации Объединенных Наций посредством организации патрулирования и проведения различных оперативных мероприятий. Важно отметить, что в связи со сложившейся ситуацией в области безопасности количество бронетранспортеров увеличилось с 6 до 10 единиц.

Было бы упущением с моей стороны не напомнить о том, что полиция МИНУСМА и другие заинтересованные стороны поддерживают реформирование малийских сил безопасности. Вместе с тем многочисленные террористические нападения и другие потенциальные угрозы, а также нехватка людских ресурсов и недостаточное материально-техническое обеспечение вызывают крайнюю озабоченность в контексте выполнения нашего мандата. Вот почему полиция МИНУСМА продолжает играть свою роль, придерживаясь всеобъемлющего и комплексного подхода в своих усилиях по поддержанию мира в Мали и субрегионе.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Якуба за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета.

Г-жа Аднин (Малайзия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне поблагодарить Председателя за созыв такого важного заседания. Оно имеет большое значение с точки зрения последующей деятельности по осуществлению резолюции 2185 (2014), которую Малайзия полностью поддерживает.

Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Ладсуса за его обзор и присоединиться к словам приветствия всех присутствующих в адрес участвующих в заседании Совета комиссаров полиции Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ), Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан (МООНЮС) и поблагодарить их за соответствующие выступления, которые мы внимательно заслушали.

Очевидно, что большинство миротворческих операций Организации Объединенных Наций сегодня имеют сложный и многоплановый характер: миссии выполняют значительно более широкий круг задач, которые варьируют от оказания помощи в политических процессах, создания временных администраций, распределения гуманитарной и чрезвычайной помощи и реинтеграции бывших комбатантов до предотвращения нарушений международного гуманитарного права и международных стандартов прав человека и обеспечения защиты гражданских лиц и решения других задач.

В докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (см. S/2015/446) в адрес стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, и Секретариата вынесен ряд рекомендаций, направленных на сохранение актуальности миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций и наращивание ее потенциала решать все более сложные задачи по обеспечению мира. Мы приветствуем первые шаги, предпринятые Секретариатом для осуществления этих рекомендаций. В то же время мы считаем, что по-прежнему есть возможности для совершенствования работы по этим направлениям, в том числе на этапах планирования и разработки мандата. Четкое руководство и обеспечение адекватной профессиональной подготовки позволят повысить авторитет и профессиональный уровень всего полицейского персонала Организации Объединенных Наций при осуществлении им своего мандата.

Защита гражданских лиц становится одним из основных направлений работы многочисленных миссий по поддержанию мира, например, миссий в Южном Судане, Судане, Мали и Центральноафриканской Республике. Защита гражданского населения является сквозным вопросом, который должен решаться с участием военного, гражданского и полицейского компонентов, согласующих свои действия с действиями политического компонента миссий. Малайзия подчеркивает, что в тех случаях, когда защита гражданского населения является частью мандата миссии, мандаты по защите гражданских лиц должны быть четко сформулированы, а контрольные показатели, процессы и порядок их выполнения полностью согласованы. Мы придаем ключевое значение общему пониманию шагов, необходимых для поддержания мира и защиты гражданского населения при вспышках насилия.

Мы согласны с комиссаром Макотосе (ЮНАМИД) в том, что полиция Организации Объединенных Наций играет и должна и впредь играть важную роль в борьбе с сексуальным и гендерным насилием, а также в защите женщин и девочек от такого насилия. В этой связи мы считаем, что есть все возможности для повышения руководящей роли женщин, гендерного разнообразия и гендерной подготовки персонала миссий по поддержанию мира в соответствии с Глобальной кампанией Организации Объединенных Наций по увеличению числа женщин-полицейских в составе операций по поддержанию мира. Мы также считаем, что до развертывания полицейских контингентов их персонал должен пройти необходимую профессиональную подготовку, как на это уже обращали внимание докладчики. Мы выступаем в поддержку стран, предоставляющих полицейские контингенты, и региональных организаций, создавших у себя центры подготовки миротворцев для организации обучения или оказания содействия в организации обучения сотрудников полиции Организации Объединенных Наций, в том числе для их специальной подготовки. Малайзия намерена вносить в эту работу свой вклад на базе нашего Малайзийского центра подготовки личного состава операций по поддержанию мира.

Наконец, я хотела бы официально выразить нашу глубокую признательность и уважение всем сотрудникам полиции Организации Объединенных Наций за целеустремленность, мужество и самопожертвование, которые они демонстрируют при выполнении мандатов и обязанностей, возложенных на них Организацией Объединенных Наций. У нас есть два вопроса к докладчикам.

Первый из них я задаю комиссару Муньямбо (МООНЮС). Не мог бы комиссар представить более подробную информацию о роли полиции Организации Объединенных Наций в оказании поддержки МООНЮС в выполнении ее мандата по защите гражданских лиц во время вспышки насилия в Джубе и в других районах в июле?

Свой второй вопрос я адресую комиссару Моншоту (МООНСГ). С самого начала нашей работы в Совете мы следим за становлением Гаитянской национальной полиции (ГНП) и выражаем признательность полиции МООНСГ за оказание поддержки в обучении и укреплении организационно-кадрового потенциала личного состава национальной полиции. Не мог были комиссар представить более подробную информацию о том, готова ли ГНП взять на себя более значительную долю ответственности за обеспечение охраны и безопасности в стране, в том числе в вопросах борьбы с организованными преступными группировками?

Г-н Ламек (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Сенегал за организацию сегодняшних прений, посвященных роли полиции. Я также хотел бы поблагодарить г-на Ладсуса и глав полицейских компонентов, находящихся сегодня с нами, за их брифинги.

Позвольте мне поделиться своими соображениями относительно общего подхода к улучшению работы полиции Организации Объединенных Наций. Проведя в июне первое совещание на высшем уровне с участием начальников полиции, Организация Объединенных Наций сделала важный шаг в этом направлении. То же самое можно сказать и о распространенных в этом году выводах по итогам внешнего обзора функций, структуры и потенциала полиции Организации Объединенных Наций. Мы все должны уделять приоритетное внимание способности полиции Организации Объединенных Наций обеспечивать эффективную защиту гражданских лиц и повышать эффективность работы своих сотрудников в миссиях. Это подводит меня к трем следующим моментам, которые, по нашему мнению, являются особенно важными.

Во-первых, профессиональная подготовка является необходимым условием повышения потенциала полиции в долгосрочной перспективе, начиная с формирования сил и направления в миссии отдельных сотрудников полиции и сформированных полицейских подразделений, прошедших тщательную проверку и должным образом подготовленных, в том числе и в лингвистическом отношении, но к этому вопросу я еще вернусь. Во-вторых, поддержка со стороны полиции Организации Объединенных Наций в укреплении организационно-кадровой базы полиции принимающей страны по-прежнему имеет исключительно важное значение. Это требует налаживания обмена передовым опытом и создания полностью функционирующей системы уголовного производства в принимающей стране, включая органы полиции, судебные органы и пенитенциарную администрацию.

Исключительно важное значение с точки зрения повышения КПД полиции имеет способность четко оценивать эффективность ее работы. Мы должны принимать во внимание опыт работы на всех уровнях. Также необходимо давать оценку эффективности координации работы полицейского компонента с работой других компонентов операций по поддержанию мира, в том числе военного компонента и Отдела по правам человека, для обеспечения ее соответствия общей стратегии операции.

Я знаю, что Департамент операций по поддержанию мира и Отдел полиции сейчас работают над подготовкой оценки, и мы с нетерпением ждем результатов этой работы.

В-третьих, налаживание работы полиции на местах в ходе операций по поддержанию мира должно способствовать стабилизации обстановки в долгосрочной перспективе. В ходе операции по поддержанию мира полиция может помочь постепенно восстановить доверие населения к государственным органам власти и очистить улицы от криминала. Разумеется, подразделения местной полиции не могут оставаться в стороне от этого; напротив, они должны нести ответственность перед страной, где они работают. Работая с населением, полицейский компонент операций по поддержанию мира, естественно, устанавливает тесные связи с местной полицией и жандармерией. Такое сотрудничество может принимать различные формы, например наставничества или совместного патрулирования, и поэтому играет важную роль в укреплении национального потенциала.

Теперь позвольте мне затронуть три проблемы, о которых говорили комиссары полиции в ходе своих сегодняшних утренних брифингов.

Во-первых, это языковая проблема. Для того чтобы действовать эффективно, полицейские, особенно в составе миссий, занимающихся защитой гражданских лиц, должны уметь интегрироваться в местное общество. По этой причине необходимо задействовать в первую очередь полицейских и жандармов, которые говорят на языке и знают культуру принимающей страны, в целях налаживания и поддержания нормальных отношений с населением. На Парижской конференции на уровне министров по вопросам поддержания мира во франкоязычных странах, которая состоялась в октябре, ее участники определили подходы, которых необходимо придерживаться в сфере профессиональной подготовки полицейских. Франция, несомненно, примет участие в организации изучения французского языка в рамках подготовки полицейских.

В этой связи я хотел бы задать вопрос каждому комиссару полиции. Проводимые в ходе миротворческих операций мероприятия по наращиванию организационно-кадрового потенциала принимающих стран, разумеется, являются залогом долгосрочной стабильности. Вместе с тем, поддержание ежедневных контактов с местными силами и населением требует глубокого знания языка страны. Поэтому мне хотелось бы спросить комиссара полиции Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, комиссара полиции Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити, комиссара полиции Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан и даже комиссара полиции Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре о том, могут ли они сообщить нам дополнительную информацию о языковых проблемах, с которыми сталкиваются их подчиненные. Какие меры, с их точки зрения, необходимо принять, чтобы снять эту проблему? Должны ли такие меры приниматься на этапе формирования сил, в ходе подготовки или при развертывании миссии?

Перехожу ко второй проблеме — гендерной. Мы поддерживаем усилия, направленные на разверты-

вание большего числа женщин-полицейских, которые могут внести весомый вклад в деятельность полицейских компонентов, в частности через содействие улучшению взаимодействия с уязвимыми группами населения и с жертвами нарушений прав человека, а также посредством участия в расследованиях определенных видов насилия, в том числе сексуального. Мы должны бороться с сексуальным насилием и сексуальной эксплуатацией и отстаивать принцип всеобщего равенства перед законом. Защита жертв и выявление и наказание виновных требуют более активного взаимодействия между учреждениями и организациями системы Организации Объединенных Наций, с одной стороны, и гражданскими, военными и судебными органами стран, участвующих в миротворческих миссиях, с другой.

Третья и последняя проблема, которую мы считаем ключевой, связана с использованием полицейскими компонентами современных технологий в работе полиции в целом и для сбора доказательств в частности. Для этого необходимо полностью оснастить полицейских в составе миротворческих операций, а также помочь им наладить эффективное сотрудничество с международными организациями, получить доступ к базам данных и взять на вооружение современные методы проведения расследований. Все эти меры призваны помочь полиции обеспечить более эффективную защиту населения и предотвращать нарушения прав человека.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мы благодарим Вас за созыв этих прений. Мы хотели бы поблагодарить докладчиков: заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса, комиссаров полиции Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане, Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре, Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали. Мы также отмечаем огромную работу, проделанную каждой из этих миссий, и приветствуем различные официальные группы, присутствующие сегодня в этом зале.

Нынешние прения подчеркивают важность полицейских компонентов миротворческих операций Организации Объединенных Наций с точки зрения стабилизации обстановки на местах, как правило, после вооруженного конфликта, а также с точки зрения формирования и укрепления полицейских служб в принимающих государствах. Принимающие государства должны взять на себя контроль за собственными мирными процессами и за восстановлением институциональной и социальной ткани общества, что является одной из важных целей и задач.

Что касается формирования полицейских служб, то мы должны помнить о том, что национальная полиция, пользующаяся легитимностью в обществе, является одним из ключевых элементов поддержания мира в странах, оказавшихся расколотыми в результате конфликта. Кроме того, мы считаем, что создание или реформирование сильного полицейского ведомства представляет собой сложный процесс, требующий постоянных усилий в течение долгого времени. Этот процесс выходит за рамки подготовки полицейских, которой отводится ключевая роль, и предусматривает создание соответствующих институтов, способных обеспечить политическую поддержку, руководство, контроль, финансирование и необходимую правовую базу работы полиции. Кроме того, наращивание оперативного потенциала также требует от полиции выполнения широкого круга управленческих и административных функций. Полицейские также должны пользоваться соответствующей социальной и политической защитой и получать вознаграждение и признание за свою работу по защите населения и за свою правоохранительную деятельность.

Вместе с тем в докладах Организации Объединенных Наций по миротворческим операциям указывается на то, что полиция Организации Объединенных Наций не всегда в состоянии сформировать или реформировать полицейские органы, что, среди прочего, находит свое отражение в том, что модель набора сотрудников полиции Организации Объединенных Наций не отвечает требованиям институционального развития принимающих государств. В таких докладах рекомендуется набирать сотрудников полиции Организации Объединенных Наций на основе мандата, санкционированного Советом Безопасности, что означает, что миссии, наделенные мандатами по стабилизации и защите,

должны набирать многочисленный штат полицейских вместе с охранным персоналом. Поэтому этим контингентам, целью которых является реформирование полицейских органов в принимающих государствах, приходится идти на сокращение набора специалистов, которые пользуются поддержкой у гражданских сотрудников, занимающихся вопросами институционального развития. Складывается ощущение, что все модели найма по-прежнему базируются на наработках крупных контингентов, унаследованных от моделей операций по поддержанию мира. В результате принимающие государства не получают необходимой поддержки в реформирования своих институтов.

Один из ключевых компонентов процесса найма связан с гендерным равенством. Мы убеждены в том, что женщины, учитывая их основополагающую роль в жизни общества, способны лучше защитить женщин и детей от насилия и залечить глубокие раны, нанесенные расколом в обществе. Кроме того, необходимо привлекать к подготовке полицейских сил персонал или контингенты принимающего государства, ничем не запятнавшие себя и не причастные к злоупотреблениям и насилию в отношении гражданского населения. Они также должны иметь возможность эффективно играть ведущую роль и выполнять свою миссию.

Кроме того, Венесуэла полностью разделяет мнение о необходимости постоянного диалога между Советом Безопасности и странами, предоставляющими контингенты, по всем аспектам деятельности миротворческих операций, особенно на этапах планирования и разработки мандатов, в соответствии со статьей 44 Устава Организации Объединенных Наций.

В заключение мы хотели бы вновь подчеркнуть важность той роли, которую играют полицейские контингенты в составе миротворческих миссий Организации Объединенных Наций. В то же время Совет Безопасности должен помнить о том, что полиция Организации Объединенных Наций является неотъемлемой частью этих операций. Поэтому Совет должен уважать прерогативы Генеральной Ассамблеи, особенно в том, что касается мандата Специального комитета по операциям по поддержанию мира.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Ладсуса и четверых комиссаров полиции, которые присутствуют на сегодняшнем заседании. Я хотела бы поблагодарить всех комиссаров полиции, а также 13 000 полицейских Организации Объединенных Наций, которые несут службу во всем мире.

Слушая выступающих, я была поражена не только тем, как много общего у всех четверых присутствующих здесь комиссаров, которые, в свою очередь, представляют других комиссаров, но и тем, насколько отличаются друг от друга призывы в наш адрес каждого из них. В частности, я отметила, насколько уникальный характер имеет каждая миссия, поэтому решение, успешно зарекомендовавшее себя в одной из миссий, не обязательно срабатывает в другой.

Комиссар Муньямбо ознакомил нас с чрезвычайно важной задачей по охране районов сосредоточения гражданского населения, которую выполняют миротворцы в Южном Судане: на момент учреждения Миссии эта задача вообще не предусматривалась, но сегодня в таких районах проживает 200 000 человек. И полиции в Южном Судане пришлось срочно адаптироваться к новой ситуации и заняться этой задачей.

Единственная женщина среди комиссаров полиции Организации Объединенных Наций комиссар Макотосе, которая работает в миссии в Дарфуре, где, к сожалению, сексуальное насилие получило весьма широко распространение в качестве одного из методов ведения войны, рассказала нам о положительном эффекте от включения в состав Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре женщин, которые на сегодня составляют 19 процентов всех набранных на индивидуальной основе сотрудников полиции, а также о том, что благодаря такому возросшему участию женщин местные жители теперь более активно взаимодействуют с участниками этой операции, а женщины и дети изменили свое отношение к ним. Она также обратила внимание на то, о чем мы, вероятно, задумываемся не так часто: а именно, что женщины, которых в этих миссиях в процентном отношении насчитывается несколько больше, чем мы привыкли видеть, служат образцом для подражания для местных девушек. Это чрезвычайно важно.

Комиссар Моншот работал в составе Миссии в Гаити, которой за годы своего существования пришлось пережить невероятные взлеты и падения, но самым главным испытанием для которой, без сомнения, стало землетрясение 2010 года, когда на службе у народа Гаити погибло множество сотрудников Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ), включая Специального представителя Генерального секретаря. Однако даже в этих условиях МООНСГ и полиция продолжали выполнять свои обязанности, благодаря чему в стране, где, как известно, на момент развертывания МООНСГ насчитывалось 6700 экипированных и специально обученных полицейских, их число в следующем году достигнет 15 000 человек. Я также уверена в том, что уровень их подготовки будет намного выше, чем до развертывания МООНСГ в Гаити.

Комиссар Якуба, который работает в Мали в составе самой опасной и самой смертоносной миссии в мире, обратился к нам с призывом оказать поддержку возглавляемому им полицейскому контингенту в получении разведывательных данных. Как мы уже об этом говорили на заседании по вопросу об асимметричных угрозах, организованном делегацией Сенегала на прошлой неделе (см. S/PV.7802), речь идет о чрезвычайно важном вопросе. Важном потому, что во многих миссиях, которым сегодня приходиться работать в весьма сложных и опасных условиях, миротворцам и полицейским зачастую приходится реагировать на угрозы «вслепую», не располагая информацией и разведывательными данными, в которых они очень сильно нуждаются. Я надеюсь, что мы как члены Совета прислушаемся к его призыву.

Обсуждая задачи, стоящие пред полицией Организации Объединенных Наций, мы как члены Совета должны исходить из того, что ее мандат отличается от мандата любых других полицейских сил. Поэтому опыт работы комиссаров полиции и их подчиненных в разных национальных условиях заметно разнится. Как члены Совета мы исходим из того, что полиция Организации Объединенных Наций не просто оказывает поддержку в обеспечении верховенства права, но и, как мы здесь слышали, помогает в восстановлении правопорядка в тех районах, где безнаказанно действуют вооруженные группы. Мы также надеемся на то, что полицейские Организации Объединенных Наций выступают своего рода советниками по вопросам развития, работая в сотрудничестве с правительством над восстановлением национальных полицейских сил, как это мы видели в Гаити.

Поэтому организованный в этом году внешний обзор работы Отдела полиции Организации Объединенных Наций и проведенная Управлением служб внутреннего надзора Организации Объединенных Наций аттестация сотрудников полиции Организации Объединенных Наций в совокупности помогают дать комплексную оценку тому, как государства-члены и Секретариат вместе могут улучшить работу миссий, опираясь на имеющиеся прецеденты. Думаю, что и другие уже обсудили или в ближайшее время обсудят все стоящие перед ними проблемы на основе выступлений, прозвучавших на сегодняшнем заседании. Я хотела бы остановиться на двух моментах: на оказании помощи в подготовке и формировании кадров полиции со стороны полицейского контингента Организации Объединенных Наций или в некоторых случаях на ее отсутствии, а также на недостаточном стратегическом руководстве со стороны Совета Безопасности при направлении полицейских в полевые миссии.

Во-первых, что касается вопросов подготовки и формирования кадров, то одна из ключевых проблем, с которой комиссары сталкиваются изо дня в день, заключается в постоянно неудовлетворенном спросе на сотрудников полиции Организации Объединенных Наций. Отдел полиции Организации Объединенных Наций в Центральных учреждениях делает все возможное для того, чтобы найти полицейских Организации Объединенных Наций для удовлетворения запросов Совета в тех количествах, которые мы включаем в наши мандаты. Однако в отличие от воинских контингентов личный состав которых можно разместить в казарме до возникновения очередной чрезвычайной ситуации в стране, полицейские департаменты во всех наших странах задействуют своих сотрудников каждый день для поддержания правопорядка на местах. У них, как правило, не имеется постоянного резерва полицейских, которых можно поднять по тревоге. Когда департамент полиции направляет из своего состава сформированное полицейское подразделение, особенно для участия в операции Организации Объединенных Наций, он лишается от 140 до 160 своих сотрудников, которые до этого патру-

лировали улицы. Поэтому Соединенные Штаты выражают искреннюю признательность странам, предоставляющим полицейские контингенты, за их поддержку. Для Отдела полиции поиск любых новых полицейских экспертов или комплектование сформированных полицейских подразделений для миротворческих миссий представляет собой действительно трудоемкую задачу. Поэтому, думаю, будет справедливо сказать, что Отдел полиции часто уделяет больше внимания показателям численности, чтобы выйти на 100-процентный уровень санкционированной численности личного состава в составе полицейских контингентов, а не проверке того, прошли ли полицейские необходимую подготовку и отвечают ли они требованиям для работы в конкретной миссии.

В этой связи я хотела бы процитировать полицейского комиссара Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане, который сегодня высказался за укомплектование миссий преимущественно сотрудниками, как он выразился, с не только соответствующими навыками, но и с соответствующим менталитетом, пригодным для работы в тех странах, куда эти сотрудники направляются. Как мы знаем, Отдел полиции проводит аттестацию персонала на этапе, предшествующем развертыванию, однако отобранные по результатам аттестации сотрудники могут не обладать теми навыками, которые действительно требуются в миссиях Организации Объединенных Наций. Мы слышим это от полицейских комиссаров всякий раз, когда выезжаем на места.

Результаты внешнего обзора показали, что Отдел полиции проверяет кандидатов на наличие у них следующих трех базовых навыков: владение необходимым для конкретной миссии языком, умение обращаться с огнестрельным оружием и умение водить автомобиль. Это очень важные навыки, но их бывает не всегда достаточно для работы в конкретной миссии, например, в очень отличающихся друг от друга миссиях, о которых мы сегодня говорим. Как известно, примерно 55 процентов кандидатов на прохождение службы в составе полицейского контингента Организации Объединенных Наций не отвечают даже этим трем критериям.

Но то, что миротворческим миссиям и комиссарам полиции действительно необходимо знать, — это способен ли полицейский контингент справляться со значительно более сложными задачами, такими как реагирование на террористический акт, совершенный, например, в центре того или иного населенного пункта Мали, или разъяснение полицейским новобранцам, как обращаться с подозреваемыми во время допросов, например, в Центральноафриканской Республике. Секретариат не в состоянии обеспечить такую подготовку для тех полицейских подразделений, которым она уже не была предоставлена. Вот в чем заключается реальная проблема. Эти проблемы настолько серьезны и носят настолько системной характер, что возникает искушение испугаться и просто продолжать заниматься своими делами так, как мы занимались ими до сих пор, но, тем не менее, позвольте мне предложить то, с чего можно было бы начать.

Государствам — членам Организации Объединенных Наций и Департаменту операций по поддержанию мира (ДОПМ) необходимо пойти дальше элементарных аттестационных экзаменов и уделять больше внимания тому, в каких навыках нуждается та или иная конкретная миссия, а не просто стремиться укомплектовать штат личного состава полицейских сил в количественном отношении. Отделу полиции и Секретариату в целом не следует ждать от контингентов, прошедших элементарный оценочный экзамен Организации Объединенных Наций — опять-таки, по языковой подготовке, владению огнестрельным оружием и вождению, — готовности к решению задач, поставленных в мандатах полиции.

Таков здравый смысл, однако этого пока не делается в достаточной мере, отчасти в силу того, что общее число пригодных для этого призывников в каждой из наших стран недостаточно велико. Поэтому мы, государства-члены, должны целенаправленно расширять наш национальный резерв новобранцев за счет полицейских, обладающих соответствующими навыками. Я знаю, что целый ряд стран уже целенаправленно прилагает реальные усилия, пытаясь нанимать на национальном уровне женщин, чтобы у ДОПМ был более обширный резерв женщин-полицейских, из числа которых можно было бы набирать персонал миссии. Но если мы просто попросим Секретариат и Отдел полиции делать больше, само по себе это никаких результатов не даст до тех пор, пока государства-члены, из которых состоит Организация Объединенных Наций,

фактически сами не займутся выявлением необходимых навыков и набором обладающих ими людей.

Это подводит меня к моей второй и последней мысли, которая касается мандатов. Нам, государствам — членам Совета Безопасности, надо мыслить больше стратегическими категориями относительно развертывания полиции Организации Объединенных Наций. Теоретически — и я подчеркиваю, теоретически, — полиция Организации Объединенных Наций должна быть в состоянии способствовать выводу той или иной миротворческой миссии. Она может обеспечивать плавный переход от вооруженного международного военного присутствия к передаче ответственности за обеспечение безопасности местным органам власти. Полиция Организации Объединенных Наций могла бы стать частью стратегии выхода той или иной миротворческой миссии, заступая на место миротворцев после восстановления ими элементарной степени безопасности, а затем наращивая потенциал правоохранительных органов принимающей страны. В зависимости от обстоятельств, можно было бы даже представить себе такой вариант, когда численность военнослужащих сокращалась бы пропорционально увеличению численности полицейских. А потом мы могли бы сокращать численность полицейских по мере того, как полиция и службы безопасности принимающей страны обретали бы способность принять эстафету правоохранительной деятельности и деятельности по стабилизации.

Но пока мы этого не делаем. Как правило, мы работаем с Секретариатом в определении фиксированного числа полицейских в той или иной миссии, и затем предоставляем полиции перечень подлежащих выполнению задач. В резолюциях конкретно не указывается, когда отделам полиции следует уделять больше внимания защите населения, а не консультированию местных полицейских. Мы редко рассматриваем возможность резкого увеличения числа полицейских для того, чтобы создать возможности для вывода воинских подразделений. Использовать полицию Организации Объединенных Наций стратегически, естественно, сложно, когда в их навыках сохраняются серьезные пробелы, — что подтверждает мое первое соображение, — но отчасти проблема заключается также в недостатке осведомленности в нашей среде в Совете о роли полиции Организации Объединенных Наций.

В этом плане, я хотела бы признаться в том, что я сама, безусловно, могла бы потратить больше времени на размышления относительно роли полиции Организации Объединенных Наций в операциях по поддержанию мира. Я бы попросила своих коллег за этим столом вспомнить, когда они в последний раз проводили обзор мандата той или иной миротворческой миссии. Насколько тщательно они обдумывали эффективность деятельности полицейского компонента той или иной миссии? Насколько тщательно кто-либо из нас обдумывает выполняемые ими задачи, разделение функций хотя бы между сформированными полицейскими подразделениями, отдельными полицейскими и так далее. Мы можем решать эту задачу более целенаправленно. Это действительно необходимо, поскольку для обеспечения безопасности на полицию Организации Объединенных Наций полагается бесчисленное количество мирных граждан.

В заключение я приведу лишь один пример. В начале этого года в Центральноафриканской Республике была развернута полиция Организации Объединенных Наций для обеспечения безопасности избирательных участков на протяжении всех следовавших один за другим туров голосования в ходе выборов в Центральноафриканской Республике. На одном из избирательных участков, который был размещен в школе Байя Домбия, в толпу людей, ожидавших своей очереди голосовать, была выпущена реактивная граната. Полиция Организации Объединенных Наций оказалась на месте и сразу после нападения обеспечила безопасность избирательного участка, незамедлительно занявшись выяснением того, кто совершил это нападение. Согласно поступившим сообщениям, в школе остались сотни избирателей, скандировавших «Мы проголосуем, мы проголосуем». В данном случае полиция Организации Объединенных Наций обеспечила, чтобы насилие не помешало избирателям отдать свои голоса. И полиция Организации Объединенных Наций способна выполнять чрезвычайно важную роль в обеспечении безопасности. Нам, в Совете, необходимо более энергично способствовать созданию условий для того, чтобы полиция могла заниматься этим делом.

Г-н Гассо Матосес (Испания) (*говорит по-испански*): Я выражаю четырем комиссарам полиции глубокую признательность за краткое информирование Совета о накопленном ими опыте

на местах. Я благодарю также г-на Ладсуса за его брифинг.

Как уже было сказано четырьмя выступившими до меня членами Совета и еще будет сказано другими, мы в полной мере убеждены в огромном значении той роли, которую полицейские контингенты миротворческих операций играют в укреплении доверия среди местного населения посредством тесных и постоянных контактов с мирными гражданами, особенно в том, что касается защиты гражданского населения, как мы уже об этом неоднократно слышали. Следовательно, наша цель должна заключаться в обеспечении того, чтобы население относилось к полицейским больше как к гарантам их прав и свобод, чем как к исполнителям их основной функции стражей порядка. Именно это должно быть нашей целью, и именно на этой теме я и остановлюсь в своем выступлении. И именно поэтому мы считаем, что нам следует учитывать пять ключевых аспектов.

Первым является сотрудничество и взаимодействие с местным населением. Для этого существуют наглядные примеры, из числа которых я упомяну случай, касающийся Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, где недостаток сотрудничества местного населения с полицейским компонентом Миссии объясняется в основном страхом возмездия со стороны вооруженных групп. Такие опасения вполне оправданы, что должно дать нам основания для дальнейшего рассмотрения способов предотвращения подобного рода инцидентов. Поэтому нам крайне необходимо сосредоточиться на укреплении потенциала принимающего государства в этом отношении.

Другой пример — это Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА). По ее поводу я хотел бы задать вопрос г-ну Исуфу Якубе. МИНУСМА, как он справедливо отметил, проводит свои операции в обстановке асимметричных угроз. Именно поэтому там особенно необходимо проводить тщательное патрулирование, нацеленное на укрепление доверия среди населения и обеспечение того, чтобы полицейские Организации Объединенных Наций при встречах с населением были способны повышать его осведомленность о работе Миссии, особенно среди молодежи. В этой связи я хотел бы спросить г-на Якубу, как, по его мнению, можно объединить непосредственную охрану общественного порядка в общинах с оправданной необходимостью поддержания безопасности в обстановке асимметричных угроз, в которой мобильность Миссии крайне ограничена. Насколько отрицательно обстановка асимметричных угроз, препятствующих взаимодействию с населением, которое мы призваны защищать, сказывается на деятельности этой Миссии в плане ее ограничения?

Второй аспект, который я хотел бы упомянуть, касается ответственности, что является обратной стороной моего предыдущего соображения. Очевидно, что все государства-члены твердо привержены обеспечению ответственности персонала миротворческих операций, и Испания искренне поддерживает такую приверженность. Необходимо обеспечить судебное преследование за любые совершаемые преступления, особенно в том, что касается сексуальной эксплуатации или сексуальных надругательств. В этой связи мы вновь заявляем о нашей всемерной поддержке заместителя Генерального секретаря Ладсуса в проведении им провозглашенной Генеральным секретарем политики абсолютной нетерпимости.

Мое третье замечание касается непосредственно деятельности стран, предоставляющих полицейские контингенты, в том числе Испании и других стран. Как уже было сказано послом Пауэр, мы должны быть готовы предоставлять тщательно отобранных сотрудников силовых структур, прошедших перед их направлением в миссии специальную подготовку, в том числе, что важно, необходимую подготовку в области прав человека и международного гуманитарного права, а также в отношении способов предотвращения сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств. Тщательная проверка и подготовка развертываемых на местах полицейских сил должна сопровождаться обеспечением их соответствующим снаряжением. Это особенно актуально в таких ситуациях, как Мали, где необходимы эффективные полицейские силы, специально предназначенные для быстрого развертывания. В подобных сценариях очень полезны, например, такие механизмы, как Европейские жандармские силы, в которых участвует Гражданская гвардия Испании и которые весьма успешно работают в последнее время в военной операции Европейского союза в Центральноафриканской Республике.

Четвертый аспект касается одной из основных функций, выполняемых полицейскими миссиями, я имею в виду поддержку полиции принимающего государства. Яркими примерами в этом плане являются опять-таки Мали, а также Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити, где проводится работа по наращиванию потенциала Гаитянской национальной полиции, и Миссия Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан, где местной полиции в Джубе в контексте защиты гражданских лиц оказывается поддержка в создании потенциала быстрого реагирования.

Наконец, я хотел бы коснуться пятого аспекта, о котором говорили также другие ораторы и который касается важнейшей роли полицейских компонентов миссий в вопросе о женщинах и мире и безопасности. Этот момент четко отметила г-жа Присцилла Макатозе в контексте Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Хорошо известно, что уровень участия женщин в полицейских контингентах выше, чем в войсковых, но многое еще предстоит сделать для достижения 20-процентного целевого показателя, который мы себе наметили. Присутствие женщин, как уже отмечалось, укрепляет доверие среди гражданского населения и облегчает представление информации о случаях сексуального и гендерного насилия. Мы должны выполнить резолюцию 2242 (2015), которую Совет принял в октябре 2015 года, и удвоить наши усилия по расширению участия женщин в операциях по поддержанию мира, если мы действительно хотим, чтобы эти операции были эффективными.

Наконец, позвольте мне сделать одно общее замечание. Испания всегда была твердо привержена усилиям, которые Организация прилагает для укрепления системы миротворческих операций. Эта приверженность нашла свое отражение в активном участии Испании в международных миссиях, проводимых под эгидой различных международных организаций. В настоящее время испанские полицейские принимают участие в 11 международных миссиях. В этой связи мы уделяем особое внимание работе Секретариата в этой области и приветствуем выводы доклада о внешнем обзоре функций, структуры и потенциала Отдела полиции, который был испрошен Генеральным секретарем во исполнение резолюции 2185 (2014). В этом докладе содержится ряд рекомендаций, заслуживающих рассмотрения в Совете. Мы хотели бы также подчеркнуть важность завершения работы над стратегическими руководящими принципами деятельности полиции Организации Объединенных Наций, чтобы полицейский ресурс мог использоваться с соблюдением общих стандартов, которые позволят повысить действенность и эффективность полиции в выполнении ею своих задач.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Это поистине очень важный вопрос, и я хотел бы поблагодарить всех докладчиков. Их выступления были действительно весьма полезными. Один из интересных моментов, о котором я сегодня утром узнал, состоит в том, что 19 процентов сотрудников полиции в Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре составляют женщины, которые вдохновляют дарфурских женщин и девочек.

Полиция Организации Объединенных Наций находится на переднем крае нашей работы. Женщины и мужчины-полицейские под флагом Организации Объединенных Наций помогают общинам, подвергающимся опасности насилия, реагируют на случаи беспорядков и оказывают техническую экспертную помощь в повышении эффективности национальных полицейских органов нестабильных государств. Однако полиция Организации Объединенных Наций чрезмерно концентрирует свои усилия на обеспечении повседневной безопасности в нестабильных государствах в ущерб наращиванию потенциала в других местах. В этой связи главный вопрос заключается в том, как изменить это положение дел, чтобы в полной мере использовать потенциал полиции Организации Объединенных Наций.

Я не буду сегодня выступать с полным заявлением, я просто хочу послушать, что скажут все, сидящие за этим столом. На этом я заканчиваю в интересах совершенствования наших методов работы.

Г-н Лукаш (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Сенегал за организацию этого ежегодного брифинга и этого весьма полезного общения между членами Совета Безопасности и главами полицейских компонентов некоторых миротворческих миссий Организации Объединенных Наций. Мы признательны заместителю Генерального се-

кретаря по операциям по поддержанию мира г-ну Эрве Ладсусу за обзор проблем, которые сегодня стоят перед полицией Организации Объединенных Наций. Мы также признательны руководителям полицейских компонентов Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан, Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре, Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали за весьма полезную информацию о деятельности и перспективах полиции Организации Объединенных Наций, о существующих у нее проблемах и о ее охране и безопасности. Мы искренне признательны полиции Организации Объединенных Наций за все, что она делает для защиты гражданских лиц и для наращивания потенциала правоохранительных органов принимающих стран.

Полицейский компонент миротворческих и специальных политических миссий Организации Объединенных Наций играет решающую роль в предотвращении и урегулировании конфликтов в рамках постконфликтного миростроительства, в обеспечении безопасности, утверждении верховенства права и сохранении мира. Кроме того, он поддерживает процесс реформирования и развития полиции, правоохранительных органов, а также выполняет в принимающих странах временные полицейские и другие правоохранительные функции. Находясь на переднем крае защиты местного населения и контактов с ним, он является важным средством восстановления доверия к национальной полиции, а также играет решающую роль в защите, которая обеспечивается на двух направлениях, а именно защита от физического насилия и создание безопасных условий.

В знак признания этой реальности Совет Безопасности принял резолюцию 2185 (2014), которая укрепила роль полицейских компонентов Организации Объединенных Наций в конфликтных и постконфликтных ситуациях; в поддержке, реструктуризации и перестройке правоохранительных органов и в утверждении верховенства права; а также в осуществлении реформы сектора безопасности. В резолюции 2185 (2014) также содержится обращенный к государствам-членам призыв расширять возможности и знания полицейских компонентов Организации Объединенных Наций в связи с усилиями по укреплению потенциала и организационному строительству, поддержке полицейских органов принимающих государств и их самостоятельной работы, а также по передаче навыков и знаний с целью обеспечения успешного и окончательного переходного процесса.

В нашем заявлении мы хотели коснуться трех вопросов — защиты гражданских лиц, полицейской деятельности с учетом гендерных аспектов, а также наращивания потенциала полиции и проведения реформы сектора безопасности. Поскольку предыдущие ораторы подробно говорили о ключевых вопросах, лежащих в основе обсуждаемой темы, мы завершим на этом свое выступление. Мы хотели бы попросить комиссаров полиции оценить влияние резолюции 2185 (2014) с ее комплексным подходом к полиции Организации Объединенных Наций на выполнение полицией своих задач. В заключение следует отметить, что сложные условия, в которых приходится работать полицейскому компоненту Организации Объединенных Наций, требуют от Совета Безопасности наделить Отдел полиции и полицейские компоненты Организации Объединенных Наций на местах четким, вызывающим доверие и реалистичным мандатом и обеспечить им стратегическое руководство и достаточные ресурсы с учетом национальных и местных приоритетов, включая ключевые реформы принимающего государства. Кроме того, страны, предоставляющие полицейские контингенты, должны уделять повышенное внимание вопросам профессиональной подготовки и отбора персонала, а также обеспечить, чтобы миротворчество, миростроительство и сохранение мира давали ощутимые результаты в конфликтных и постконфликтных ситуациях.

Г-жа Каррион (Уругвай) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотела бы, поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого брифинга, а заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса и комиссаров полиции Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан, Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре, Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали — за их брифинги.

Прошло почти два года с тех пор, как Совет Безопасности принял резолюцию 2185 (2014), которая стала первой резолюцией, посвященной функциям полиции Организации Объединенных Наций, и в которой был отмечен ценный вклад полиции Организации Объединенных Наций в поддержание мира и даны, среди прочего, стратегические и практические рекомендации руководителям полицейских компонентов.

Аналогичным образом, важность и все большая актуальность работы полиции в миротворческих операциях отмечалась в ходе первого совещания на высшем уровне для начальников полиции, которое было проведено Организацией Объединенных Наций в июне месяце в Центральных учреждениях и на котором собрались министры внутренних дел, руководители полицейских подразделений и высокопоставленные официальные лица из более чем 100 государств-членов для анализа работы полиции Организации Объединенных Наций. В то же время заседания, подобные сегодняшнему, содействуют сохранению внимания к этой важной теме.

Уругвай уже давно предоставляет контингенты для участия в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций и всецело привержен этой работе. Что касается предоставления полицейского персонала, то наша страна участвует в деятельности полиции в рамках миротворческих операций начиная с 1991 года, и нашим первым таким вкладом было участие в Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Гватемале. До настоящего времени мы на постоянной основе направляли контингенты во многие миссии Организации Объединенных Наций, в том числе в Мозамбике, Тиморе-Лешти, Западной Сахаре, Анголе, Либерии, Кот-д'Ивуаре и Гаити. Наше участие ориентировано в основном на размещение отдельных офицеров полиции, которые выступают, главным образом, в роли инструкторов и советников, а в некоторых случаях также выполняют исполнительные функции.

Уругвай, являясь страной, предоставляющей полицейские контингенты, хотел бы выразить признательность за аналитическую работу, проводимую Отделом полиции Департамента операций по поддержанию мира, в частности за его визиты в страны, которые принимают решение о предоставлении персонала. В этой связи крайне важно и далее совершенствовать подготовку сформированных полицейских подразделений и сотрудников полиции, в частности, в области защиты гражданских лиц, с учетом все более сложных условий, в которых проводятся миротворческие операции.

Уругвай как страна, предоставляющая полицейские силы, выполняет все требования Организации Объединенных Наций благодаря подготовке, осуществляемой Национальной академией Уругвая по подготовке персонала для миротворческих операций, в которой проходят подготовку как воинские, так и полицейским контингенты, для прохождения службы в Организации Объединенных Наций. Обучение является комплексным с особым упором на политику абсолютной нетерпимости к сексуальным надругательствам и эксплуатации, гендерную политику и права человека.

В заключение я хотела бы задать вопрос Комиссару полиции Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ) г-ну Моншоту. Известно, что за последние годы МООНСГ добилась значительных успехов в подготовке Гаитянской национальной полиции, а также в том, что касается комплементарности, поэтапного применения силы и тесного сотрудничества между полицейским и военным компонентами Миссии, которые оказывают поддержку национальной полиции и координируют с ней свои действия. В частности, я отмечаю хорошие результаты, достигнутые при оперативном применении механизма 1, 2, 3. Как упомянула посол Пауэр, в стратегиях выхода для миротворческих операций Совета Безопасности обязательно должен учитываться тот факт, что укрепление национальной полиции позволяет вывести сначала военный компонент, а затем полицию Организации Объединенных Наций, что является залогом успеха миссии.

В этой связи я хотела бы спросить, может ли прогресс, достигнутый в подготовке Гаитянской национальной полиции, и вышеупомянутое сотрудничество стать основой при разработке стратегии выхода и при передаче ответственности за функционирование сектора безопасности с целью постепенного вывода военного компонента МООНСГ в будущем.

Г-н Витренко (Украина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этого важного заседания и еще раз выразить

Сенегалу признательность за важный вклад в миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций. Я хотел бы также выразить признательность заместителю Генерального секретаря Ладсусу за его содержательный брифинг. Мы с нетерпением ожидаем представления соответствующего доклада Генерального секретаря.

Наша делегация выражает особую признательность комиссарам полиции Организации Объединенных Наций за сегодняшние брифинги. Я лично имел возможность наблюдать, как работают молодые офицеры полиции на местах, в частности, обеспечивая защиту гражданских объектов, во время поездки миссии Совета Безопасности в Южный Судан, поэтому я высоко оцениваю их работу.

Украина активно поддерживает полицейскую деятельность Организации Объединенных Наций и ее усилия по повышению эффективности полевых операций, в том числе предоставляет в состав ее миссий своих лучших офицеров полиции. Поскольку мы активно предоставляем полицейские силы, мы хотели бы отметить, что, несмотря на вызовы, стоящие перед мужчинами и женщинами в погонах, которые работают в Организации Объединенных Наций, полицейские силы продолжают выполнять важную миссию в нашей Организации.

В то время как деятельность таких неспокойных миссий, как Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане и Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, широко освещается в печати, — и это справедливо, — я не могу не признать достижения в других миротворческих и специальных политических миссиях, в которых работают полицейские Организации Объединенных Наций, например в Вооруженных силах Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре.

Мы приветствуем тот факт, что численность полицейского персонала Организации Объединенных Наций существенно увеличилась, как увеличился и масштаб поставленных перед ним задач, для того чтобы он мог реагировать на изменяющуюся ситуацию в мире и обеспечивать эффективное выполнение мандатов с должным учетом требований по обеспечению защиты и безопасности персонала Организации Объединенных Наций. Существенно изменился и характер вызовов, с которыми сталкиваются полицейские компоненты Организации Объединенных Наций на местах, поэтому необходимо, чтобы Совет тщательно изучил этот вопрос. В этом контексте я хотел бы обратить внимание на ряд моментов, и я постараюсь сделать это в соответствии с рекомендацией делегации Соединенного Королевства.

Во-первых, Украина приветствует прогресс, достигнутый в разработке стратегических руководящих принципов миротворческой деятельности с использованием международных полицейских сил. Мы также приветствуем проведение в Организации Объединенных Наций первого совещания на высшем уровне для начальников полиции, которое было организовано Отделом полиции в июне этого года. Это мероприятие дало нам возможность и далее укрепить международное сотрудничество в полицейской деятельности Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, сложные задачи и растущие потребности в связи с созданием институционального полицейского потенциала в постконфликтных ситуациях требуют того, чтобы государства-члены направляли в миссии наиболее квалифицированных и умелых офицеров полиции. В этой связи Украина считает, что необходимо усилить подготовку полицейского персонала в период до развертывания и во время работы в миссии в рамках операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы также считаем, что для обеспечения готовности к развертыванию и высокой эффективности деятельности Секретариату и государствам-членам необходимо прилагать коллективные и скоординированные усилия. Центр подготовки полицейских миротворцев в Украине с его курсом подготовки до развертывания по стандартам Организации Объединенных Наций является нашим вкладом в это совместное начинание.

В-третьих, мы считаем, что миротворческие операции должны наделяться гибкими мандатами, достаточными для обеспечения безопасности и общественного порядка, в том числе для предотвращения незаконного трансграничного притока оружия и наемников. Миротворческие миссии должны иметь необходимые средства и ресурсы для эффективного мониторинга и контроля за прекращением огня, выводом тяжелых вооружений и разоружением.

В-четвертых, я хотел бы подчеркнуть важность того, чтобы страны, предоставляющие полицейских, осуществляли регистрацию и контроль за выполнением обязательств всех сформированных полицейских подразделений через систему обеспечения готовности миротворческого потенциала. Очень важно обеспечить потенциал Организации Объединенных Наций для быстрого развертывания полицейских сил на новых или существующих театрах военных действий, а также для поддержания их мобильности на местах. Своевременное формирование и развертывание подразделений являются непреложным условием успеха миссии.

В-пятых, без общего понимания стандартов Организации Объединенных Наций и реального положения на местах успешная полицейская деятельность Организации Объединенных Наций невозможна. Хотел бы напомнить о заявлении Председателя S/PRST/2015/26 от декабря 2015 года о выводах доклада Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (см. S/2015/446), а также подчеркнуть необходимость расширения трехстороннего сотрудничества между странами, предоставляющими полицейские контингенты, Секретариатом и Советом. В частности, более частое проведение Секретариатом брифингов о деятельности полиции могло бы повысить эффективность обмена информацией, в том числе до санкционирования развертывания полицейским компонентов миссий.

И наконец, оказание помощи принимающим государствам в укреплении потенциала для защиты гражданских лиц и борьбы с терроризмом является жизненно важной задачей миротворческих операций Организации Объединенных Наций. В этой связи полицейские компоненты в качестве неотъемлемой части миротворческих операций должны быть обеспечены современными технологиями и четкими мандатами.

В заключение позвольте мне поблагодарить глав полицейских компонентов и их персонал за самоотверженную службу на благо Организации Объединенных Наций.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса и комиссаров полиции Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан (МООНЮС), Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре, Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций в Мали за их брифинги. На сегодняшний день более 13 000 полицейских-миротворцев Организации Объединенных Наций развернуты в 13 миротворческих миссиях и пяти специальных политических миссиях. Они самоотверженно выполняют свои обязанности в тяжелых и сложных ситуациях. Китай высоко оценивает их дух самоотверженности и самопожертвования.

В настоящее время в международной обстановке происходят глубокие изменения. Конфликты и споры становятся все более разнообразными. Условия проведения миротворческих операций Организации Объединенных Наций и их задачи становятся все более сложными. Число полицейских мандатов в ходе миротворческих операций неуклонно растет. Международному сообществу пора внимательно проанализировать обстоятельства, с которыми сталкиваются полицейские-миротворцы, их задачи и дальнейшее развитие, изучив пути и способы совершенствования их работы. Китай хотел бы поделиться своей позицией по этому вопросу, которая заключается в следующем.

Во-первых, цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, а также три принципа миротворчества — а именно согласие принимающей страны, беспристрастность и неприменение силы, за исключением случаев самообороны и необходимости защиты мандата — являются краеугольным камнем операций по поддержанию мира. Они предоставляют важную гарантию эффективной работы полиции. Необходимо в полной мере уважать суверенитет принимающих стран, внимательно прислушиваться к их взглядам и улучшать взаимопонимание с ними по таким вопросам, как продолжительность развертывания и корректировка мандатов. В тех случаях, когда вследствие изменившихся обстоятельств принимающая страна требует вывода полицейского компонента миротворческих сил Организации Объединенных Наций, Секретариат должен установить четкие сроки вывода под политическим руководством Совета Безопасности, с тем чтобы избежать бессрочного пребывания в принимающей стране.

Во-вторых, любой миротворческий полицейский мандат должен быть однозначным, осуществимым и направленным на достижение конкретной цели. Полицейские компоненты миротворческих операций сталкиваются со множеством сложных факторов на местах в постоянно меняющихся обстоятельствах. При разработке любого полицейского мандата следует комплексным образом учитывать приоритеты и реалии принимающей страны, потенциал стран, предоставляющих полицейские контингенты (СПП), и другие факторы, одновременно принимая меры к тому, чтобы их мандат являлся однозначным, предусматривал конкретные действия и подвергался своевременной оценке в свете меняющихся потребностей, с тем чтобы можно было постоянно корректировать приоритетные задачи и основные направления деятельности для достижения основных целей соответствующей операции по поддержанию мира.

В-третьих, Секретариату следует всесторонним образом изучить новые условия и проблемы, с которыми сталкиваются полицейские-миротворцы в своей работе, проанализировав общую картину и долгосрочные перспективы, уделять основное внимание ключевым процессам, совершенствовать методы этой работы на систематической основе, а также повышать эффективность работы полиции и ее устойчивость перед лицом трудностей. Особое внимание Секретариату следует уделить укреплению потенциала командования миссий в чрезвычайных ситуациях и повышению согласованности действий полицейских, гражданских и военных компонентов. Ему следует уточнить правила безопасности для полицейских-миротворцев, осуществлять координацию со странами, предоставляющими полицейские контингенты, и принимающими странами, совершенствовать потенциал раннего предупреждения и внутреннего обмена информацией и обеспечивать принятие надлежащих мер безопасности и наличие медицинского оборудования и предметов медицинского назначения. Цель этих усилий — повысить уровень безопасности во всех аспектах.

В-четвертых, следует уделять должное внимание роли стран, предоставляющих полицейские контингенты. Страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, являются главными участниками миротворческих операций. Долгосрочное развитие миротворческих операций Организации Объединенных Наций зависит от усилий стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты. Их вклад и жертвы необходимо признавать и уважать. В противном случае это приведет к пагубным последствиям для долгосрочного развития миротворческих операций. Следует укреплять связи между Советом Безопасности и Секретариатом, с одной стороны, и странами, предоставляющими войска и полицейские контингенты, с другой. Следует в полной мере задействовать роль Специального комитета Генеральной Ассамблеи по операциям по поддержанию мира и обеспечить больший учет позиций стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты.

Китай является крупнейшей страной, предоставляющей полицейские контингенты для операций по поддержанию мира, среди постоянных членов Совета Безопасности. Китайские полицейские-миротворцы, которые привержены добросовестному выполнению своих обязанностей, заслужили безукоризненную репутацию, а их усилия получили широкое признание различных сторон. Китай начал направлять сотрудников полиции в расположение миротворческих операций Организации Объединенных Наций в 2000 году. С тех пор мы направили около 2500 сотрудников полиции в миссии в таких регионах, как Тимор-Лешти, Босния и Герцеговина, Афганистан, Косово и Гаити. Сейчас, пока мы выступаем в этом зале, более 170 китайских полицейских-миротворцев несут службу в Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии, МООНЮС и других миссиях. В сентябре 2015 года президент Китая Си Цзиньпин объявил об осуществлении Китаем ряда крупных инициатив для поддержки миротворческих операций Организации Объединенных Наций, в частности о принятии на себя ведущей роли в создании резервного сформированного полицейского подразделения и проведении профессиональной подготовки полицейских-миротворцев в других странах. В настоящее время мы выполняем все взятые нами обязательства. Китай готов сотрудничать с международным сообществом, с тем чтобы вносить позитивный вклад в развитие полицейских компонентов миротворческих сил Организации Объединенных Наций, а также в дело поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Ильичев (Российская Федерация): Признательны заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-ну Эрве

Ладсусу, а также командующим полицейскими компонентами миссий в Южном Судане, Дарфуре, Гаити и Мали за полезные брифинги. Благодарим в лице командующих всех ваших подчиненных за добросовестное выполнение возложенных задач по поддержанию мира и безопасности в сложных конфликтных ситуациях.

Сегодняшнее заседание для нас имеет символическое значение, поскольку в России сегодня отмечается профессиональный праздник российских полицейских — День полиции. Рассматриваем полицейские компоненты в качестве неотъемлемых составных частей ооновских миротворческих операций. Они вносят свой вклад в выполнение единого для каждой миссии мандата, определяемого спецификой ситуации в стране развертывания.

Перед современными ооновскими полицейскими стоят масштабные задачи, что связано со все более сложным и комплексным характером мандатов миссий. Теперь они не только наблюдают за ситуацией и докладывают о нарушениях общественного порядка, содействуют национальным органам в защите гражданских лиц, но и играют важную вспомогательную роль в постконфликтном реформировании правоохранительных институтов, наращивании и совершенствовании национального потенциала принимающих государств. Исходим из того, что оказывая такую помощь от имени всего мирового сообщества, полицейские, равно как и все миротворцы Организации Объединенных Наций, обязаны неукоснительно выполнять выданный Советом Безопасности мандат и соблюдать базовые принципы миротворчества. Не можем не признать, что возрастающая в современных условиях значимость полиции возлагает дополнительную ответственность на миротворцев и их руководство и предъявляет закономерные требования по части адаптации полицейской архитектуры Организации Объединенных Наций.

Полагаем, что важнейшая составляющая эффективного выполнения мандата — это налаживание конструктивных и основанных на доверии отношений с принимающей стороной, а если необходимо и с другими участниками конфликта. Только в таких условиях содействие в защите гражданских лиц может принести осязаемую пользу. При действиях в сложных условиях асимметричных угроз и в самом плотном контакте с населением надо с особой осмотрительностью реализовывать на практике так называемый «человекоцентристский подход». Он заключается исключительно в необходимости поддержания доверительного контакта с местным населением. Любой отход от этого принципа создаст риск обвинений в нарушении принципа беспристрастности.

Приведу пример: полицейские Временных сил безопасности Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абьее (ЮНИСФА) оказывают поддержку так называемым «общинным комитетам самообороны». Эти комитеты сформированы только одной из населяющих данный район общин — нгок динкой. Другая община — миссерия — выступает против их учреждения. Выходит, что «голубые каски» поощряют односторонние действия одной из сторон конфликта — нгок динки — вопреки принципам беспристрастности и согласия сторон. Кроме того, мы считаем, что полиции Организации Объединенных Наций не стоит брать на себя не свойственные ей политические функции, как, например, мониторинг прав человека. Для этого есть другие органы системы Организации Объединенных Наций.

Хотел бы остановиться на теме сбора и анализа информации. Разделяем мнение о том, что без этого сложно обеспечить эффективность работы «в поле». Однако такая деятельность должна осуществляться исключительно в оперативных целях, легальными средствами, с согласия принимающей стороны и при полном уважении ее суверенитета. Термин «разведка» в его классическом понимании в этом контексте считаем неуместным.

Одна из ключевых задач руководства полицейских компонентов и миссий в целом — оказывать содействие по укреплению потенциала принимающей стороны в решении правоохранительных задач: передавать опыт, налаживать работу, обучать персонал. Ведь именно на местной полиции лежит главная ответственность за обеспечение безопасности собственных граждан. Важно избегать ситуаций, в которых многолетнее присутствие миссий, по сути, ведет к подмене ооновцами усилий местных полицейских. Без повышения местного потенциала устойчивая стратегия выхода для ооновских присутствий вряд ли будет обеспечена.

Еще один важный аспект: направляемые Организацией Объединенных Наций полицейские кон-

тингенты должны четко знать свои задачи, действовать профессионально и быть адекватно оснащены и подготовлены. В этой связи мы поддерживаем начинания многих региональных организаций, в первую очередь Африканского союза, по повышению уровня подготовки полицейских-миротворцев. Это направление международного сотрудничества получило особое звучание и в ходе состоявшегося в июне Саммита, собравшего глав полиций государств-членов, Секретариата и полевых присутствий Организации Объединенных Наций. В ходе этого заседания с российской стороны было объявлено о решении удвоить количество своих полицейских в операциях по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. И это уже делается, причем 20 процентов российских полицейских — женщины.

Мы также намерены расширять свое участие в работе по подготовке международных полицейских. За 16 лет в тренировочном центре в городе Домодедово прошли подготовку иностранные полицейские-миротворцы, включая командиров, из более чем 50 стран мира, в основном из африканских. Россия имеет уникальный опыт в области профессиональной подготовки миротворцев, которым мы готовы делиться. Убеждены в том, что полицейское миротворчество заслуживает повышенного внимания государств — членов Организации Объединенных Наций. Внешние независимые обзоры не способны заменить обсуждения вопросов полиции в профильных органах Организации. Дискуссии по наиболее сложным аспектам, а тем более вопросам структурной организации полиции, должны быть прозрачными. Наиболее удобными для этого разговора считаем существующие площадки Рабочей группы Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира и Специального комитета Генеральной Ассамблеи по операциям по поддержанию мира, где представлены все страны-поставщики контингентов без искусственных исключений, как это, к сожалению, произошло на полицейском саммите, а также нынешние и потенциальные принимающие государства.

Г-н Кандил (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить комиссаров полиции за их всеобъемлющие брифинги. Я также выражаю им искреннюю признательность за их усилия и жертвы, на которые они идут, принимая участие в операциях по поддержанию мира в интересах поддержания мира и стабильности.

Полицейские компоненты играют центральную роль в проведении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира благодаря своей работе по укреплению потенциала национальных институтов и содействию усилиям принимающих стран в обеспечении контроля за безопасностью на всей территории. Полицейские компоненты считаются главным связующим звеном между Организацией Объединенных Наций и гражданским населением и, таким образом, играют важную роль в укреплении доверия общин к миссиям Организации Объединенных Наций, что в конечном итоге способствует наращиванию потенциала, необходимого для выполнения мандатов.

Мы принимаем к сведению рекомендации, содержащиеся в докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (см. S/2015/446), которая отвечает за проведение обзора полицейских миротворческих операций. В этой связи мы подчеркиваем важность учета рекомендаций Специального комитета Генеральной Ассамблеи по операциям по поддержанию мира, которому поручено рассмотрение всех стратегий, связанных с миротворчеством. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы задать комиссарам полиции два вопроса. Мой первый вопрос адресован Комиссару полиции Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан. Мы признаем серьезные проблемы, с которыми сталкивается Миссия при выполнении своего мандата, в частности в деле обеспечения защиты гражданских лиц, в чем мы могли убедиться в ходе визита Совета Безопасности в Джубу в сентябре, а также с удовлетворением отмечаем усилия по преодолению этих проблем в неблагоприятной обстановке. Мы также узнали о наличии проблем, связанных с обеспечением безопасности в лагерях для гражданского населения. В этой связи я хотел бы задать следующий вопрос: каков план действий и какой прогресс был достигнут к настоящему времени в деле развития и укрепления потенциала полицейских сил в Южном Судане?

Второй вопрос адресован Комиссару полиции Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали. Группа по обобщению информации из всех

источников считается экспериментальной моделью для создания разведывательных подразделений в составе миссий по поддержанию мира. Несмотря на преимущества таких подразделений, некоторую обеспокоенность вызывают вопросы, касающиеся суверенитета государств в отношении информации, получаемой силами Организации Объединенных Наций, и степени координации действий таких сил с принимающими государствами.

В связи с жизненно важной ролью полицейских сил во взаимодействии с общинами мы хотели бы задать два вопроса. Во-первых, насколько хорошо разведывательные подразделения информируют полицейские компоненты об оценке рисков, с которыми сталкиваются такие силы? Во-вторых, координируются ли действия правительства и полиции? Пользуясь этой возможностью, я хотел бы еще раз выразить глубокую благодарность и признательность комиссарам полиции за их самоотверженную работу и усилия по поддержанию мира.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Ладсуса и комиссаров полиции Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане, Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ) и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали за то, что они поделились с нами своим опытом. Я хотел бы также выразить искреннюю признательность всем миротворцам за их вклад в решение серьезных проблем на местах. Сегодняшние брифинги напоминают нам о сложных и разнообразных мандатах полицейских компонентов Организации Объединенных Наций, включая защиту гражданских лиц, создание благоприятных условий для оказания гуманитарной помощи, поддержку мирных процессов, преобразование и реформирование сектора безопасности и поощрение верховенства права и прав человека.

Сегодня я хотел бы сосредоточить внимание на вопросах наращивания потенциала национальной полиции в свете заявления, с которым выступил Комиссар полиции МООНСГ г-н Моншот, однако я также с интересом заслушал информацию о наращивании потенциала местной полиции с особым упором на гендерных аспектах, о чем рассказала Комиссар полиции ЮНАМИД. На мой взгляд, одной из наших долгосрочных первоочередных задач должно быть содействие укреплению и реформированию полицейских и других правоохранительных органов принимающих государств, даже несмотря на то, что, как отметил один из ораторов, это не всегда и не во всех ситуациях может быть главным приоритетом в краткосрочной перспективе. Этот процесс позволит таким органам играть неизменную роль в усилиях по поддержанию мира и безопасности, в том числе и после вывода миротворческих операций.

Интегрированная миссия Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти (ИМООНТ) стала отличным примером успешного развертывания гражданской полиции. Начальники национальной полиции рассказали о наиболее значительных улучшениях в деле оказания административной поддержки в таких областях, как управление проектами, подготовка, создание и ведение баз данных, людские ресурсы и финансирование. Работа по укреплению потенциала национальной полиции внесла вклад в успешное свертывание ИМООНТ в конце 2012 года.

Я считаю, что у МООНСГ есть потенциал для того, чтобы стать еще одним успешным примером в этой области. Несмотря на сохраняющиеся трудности, МООНСГ успешно оказала Гаитянской национальной полиции поддержку в ряде областей, с упором на укрепление потенциала и обеспечение верховенства права. Был достигнут прогресс благодаря программам сокращения масштабов насилия в общинах, оптимизации процедур уголовного правосудия, реформы сектора безопасности, совместному патрулированию, работе участковой полиции и разработке стратегического плана на период 2017-2021 годов.

Подобные усилия по наращиванию потенциала полиции могут играть важную роль, когда речь заходит о сокращении масштабов операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и их выводе, в конечном итоге. В этой связи я хотел бы поблагодарить г-на Моншота за предоставление нам интересных статистических данных о положительных сдвигах и списка сохраняющихся вызовов. Я хотел бы попросить г-на Моншота описать, по возможности, конкретные примеры успехов и уроков,

извлеченных в процессе урегулирования проблем, касающихся наращивания потенциала полиции, с которыми ему пришлось столкнулся на местах.

Г-н Уолбридж (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы также поблагодарить г-на Ладсуса и четырех полицейских комиссаров за их содержательные и информативные брифинги, проведенные сегодня утром. Новая Зеландия хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы отметить их соответствующие усилия, а также усилия персонала под их командованием в вопросах выполнения мандатов, определенных Советом Безопасности. Новая Зеландия с нетерпением ожидает осуществления рекомендаций и внешнего обзора функций, структуры и потенциала Отдела полиции Организации Объединенных Наций, особенно с точки зрения обеспечения большей ориентации полицейской деятельности Организации Объединенных Наций на работу на местах и на конкретные результаты, которая должна оказать непосредственное и позитивное воздействие на эффективность работы комиссаров полиции.

Новая Зеландия признает важность наращивания потенциала и обеспечения долгосрочной стабильности и безопасности, а также необходимость набора полицейского персонала, обладающего надлежащей квалификацией и опытом, который может эффективно содействовать укреплению основных функций национальной полиции страны, в которой он развернут. Сюда входит, в частности, набор большего числа квалифицированных сотрудников-женщин, учитывая тот уникальный вклад, который женщины вносят в урегулирование конфликтов и в постконфликтное миростроительство, как подчеркнули в ходе своих выступлений г-н Ладсус, комиссар Макотосе и некоторые другие члены Совета, присутствующие здесь сегодня. Наращивание потенциала должно также увязываться с необходимостью последовательного осуществления мандатов с учетом их приоритетности, что позволило бы по мере эволюции миссии в процессе найма персонала сместить акцент с вопросов защиты на вопросы развития.

В опубликованном на прошлой неделе кратком обзоре независимого специального расследования актов насилия, которые произошли в Джубе в период с 8 по 11 июля, был выявлен ряд недоработок Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан (МООНЮС), и мы считаем своевременным, что комиссар полиции МООНЮС провел сегодня брифинг в Совете Безопасности по вопросам урегулирования кризиса. Мы благодарим его за дальновидность и обновленную информацию. Считаем важным подчеркнуть, что речь идет не только о наличии планов, но и об обеспечении того, чтобы эти планы были понятны всем, отработаны и регулярно пересматривались, с тем чтобы, в случае МООНЮС, все стремились к достижению цели, а именно к эффективному осуществлению мандата по защите гражданского населения. Исходя из этого, Новая Зеландия признает, что мандаты по защите гражданского населения являются сложными по своему характеру и требуют активного и решительного обращения к правилам применения вооруженной силы.

Мы приветствуем возможность взаимодействия на сегодняшнем заседании, и в ответ на вопросы, заданные моими коллегами за этим столом, мы были бы признательны за любые дополнительные конкретные замечания комиссаров полиции относительно того, как Совет Безопасности и Отдел полиции Организации Объединенных Наций могут лучше помочь им и их персоналу в выполнении их мандатов на местах.

В частности, что касается комиссара полиции МООНЮС Муньямбо, то Новой Зеландии было бы интересно узнать, какие меры были приняты для решения вопросов, поднятых в ходе специального расследования, особенно в том, что касается действий или бездействия сформированных полицейских подразделений и их роли в защите гражданского населения. В связи с этим мы приветствовали его сегодняшние комментарии о том, насколько важно обеспечить, чтобы все сотрудники полиции не только имели соответствующие навыки, но и были морально готовы к оперативному и адекватному реагированию на кризисную ситуацию.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю заявление в моем качестве представителя Сенегала.

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить г-на Ладсуса и других докладчиков, выступавших сегодня утром, за то, что они приняли наше приглашение и, прежде всего, за то, что они ясно дали нам понять, в каких тяжелых условиях проходят наши операции и выполняются наши задачи на благо все-

го человечества. В этот поздний час мне вряд ли нужно подчеркивать растущее значение полиции в операциях по поддержанию мира, ведь докладчики уже в достаточной мере осветили этот вопрос. Я хотел бы просто напомнить, почему моя делегация выступила с инициативой по проведению этих прений.

Сенегал является крупнейшим поставщиком полицейских контингентов для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. С учетом растущей роли полиции в этих миссиях, моя делегация сочла целесообразным воспользоваться тем, что Сенегал председательствует в Совете в этом месяце, а также тем, что проходит неделя полиции Организации Объединенных Наций, для того чтобы попросить членов Совета принять участие в этом интерактивном диалоге. С учетом наличия девяти сформированных полицейских подразделений в шести полицейских участках и общей численности персонала в 1250 человек в районе операций Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ), Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан, Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике, Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и Объединенного отделения Организации Объединенных Наций по миростроительству в Гвинее-Бисау, не говоря уже об отдельных сотрудниках полиции, Сенегал может извлечь большую пользу из этих прений, внеся свой вклад и поделившись своим опытом, но прежде всего выслушав других участников и попросив их поделиться мнением для улучшения своей стратегии в области профессиональной подготовки и развертывания сформированных полицейских подразделений в рамках операций по поддержанию мира.

65 рекомендаций по итогам оценки полицейских подразделений, организованной г-ном Ладсусом, включая документы по вопросам стратегического руководства, представляются нам шагами в правильном направлении. Были определены пробелы и слабые стороны, а также области, в которых необходимы улучшения — я перечислю лишь некоторые из них, а именно: зачастую позднее развертывание полиции в составе миссий, в результате чего аспекты развития не включаются в первоначальные планы действий; неквалифицированность персонала, зачастую в результате недостаточной подготовки, подрывающей их оперативный потенциал; сложности, с которыми сталкивается Отдел полиции при заполнении вакансий в рамках миссий; излишняя жесткость рамок мандатов, не позволяющая учитывать конкретное и асимметричное развитие событий на местах; отсутствие надежной и эффективной системы обмена и сбора разведывательных данных, которая позволила бы нам действовать с опережением; а также сложности, с которыми сталкиваются миссии, стремясь не допустить ненадлежащего поведения их персонала, которое бросает тень на репутацию Организации Объединенных Наций.

И мы все говорим о нехватке женских кадров, которые во многих случаях лучше справляются с полицейскими функциями на местах. Прозвучала цифра 17 процентов, а не 7 процентов, однако в ЮНАМИД, во главе которой стоит женщина, этот показатель составляет 19 процентов, что все-таки лучше.

Теперь я хотел бы задать несколько вопросов нашим докладчикам, первый из которых, касающийся языков, которые миссии используют на различных театрах, был поднят делегацией Франции. Второй вопрос связан с тем, что миротворческие миссии все чаще развертываются во враждебной среде, где для эффективного выполнения соответствующих комплексных задач требуются исправная техника и хорошо подготовленный персонал. Департамент операций по поддержанию мира г-на Ладсуса часто жалуется на нехватку техники. В то же время некоторые миссии испытывают проблемы, связанные с дефицитом квалифицированных управленческих кадров. Как все эти факторы сказываются на выполнении мандатов? Этот вопрос я адресую всем четверым докладчикам и г-ну Ладсусу.

Что касается МООНСГ, то недавно ураган «Мэтью» нанес Гаити огромный материальный ущерб и привел к значительному ухудшению гуманитарной ситуации в этой стране. МООНСГ была вынуждена бросить все силы на оказание помощи населению, которое весьма сильно пострадало, на фоне ухудшения ситуации с безопасностью, вследствие чего

полицейскому компоненту пришлось включить в круг своих традиционных задач предоставление помощи населению. Насколько успешно, по мнению комиссара, миссии удавалось совмещать эти две функции? И с какими трудностями пришлось столкнуться с точки зрения обеспеченности людьми и техникой?

Что касается ЮНАМИД, которую возглавляет женщина — г-жа Макотосе — и одной из главных задач которой является защита гражданского населения, то какие шаги можно было бы предпринять для обеспечения более эффективной физической защиты в Дарфуре женщин, которые зачастую подвергаются риску изнасилования со стороны вооруженных групп?

Сейчас я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Я предоставляю слово г-ну Ладсусу.

Г-н Ладсус (*говорит по-французски*): С Вашего позволения, г-н Председатель, считаю целесообразным предложить каждому из наших четырех комиссаров кратко, не вдаваясь в подробности, ответить на адресованные конкретно им вопросы, а затем я дополню их ответы своими замечаниями. Я думаю, что это было бы вполне логично.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово г-же Макотосе.

Г-жа Макотосе (*говорит по-английски*): Я хотела бы выразить признательность членам Совета за все их замечания. Они весьма полезны для нашей миссии, а также могут проложить путь к нашему дальнейшему взаимодействию в расширении поддержки.

Я начну с последнего вопроса. Шаги, которые мы предпринимаем для защиты женщин, включают их сопровождение и охрану, особенно когда они занимаются хозяйственными делами, поскольку женщины оказываются в более уязвимом положении, когда они заняты на сельскохозяйственных работах, заготовляют дрова и собирают различные травы, которые они используют в своих промыслах. Помимо организации патрулирования в лагерях для внутренне перемещенных лиц мы ввели в практику патрулирование мест, часто посещаемых женщинами, планирование которого мы осуществляем в сотрудничестве с женщинами-руководителями. Так, мы устанавливаем определенные дни, когда женщины могут ходить за водой и заготовлять дрова. Мы также сумели в порядке личной инициативы во взаимодействии с сетью женских ассоциаций добиться перехода на использование экономичных печей, чтобы уменьшить число патрулей.

Я также хотела бы кратко ответить на поднятый представителем Франции вопрос в отношении языка и культуры. Нам действительно приходится сталкиваться с такими проблемами в рамках Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Мы делаем все возможное для изучения местного языка, а также для преподавания английского языка местным жителям, что помогает нам улучшить взаимодействие с ними. Люди действительно благодарны нам за эти уроки, а мы признательны местному населению за возможность изучать арабский язык.

ЮНАМИД высоко оценивает предложения по вопросу изучения языков, который был поднят сегодня в этом зале, и я уверена, что Отдел полиции примет необходимые меры, чтобы мы могли учесть эти предложения в ходе дальнейшего процесса обучения. Я хотела бы также упомянуть о проводимой сейчас Отделом полиции работе по подготовке тактических и стратегических рекомендаций для миссий. Я хотела бы обратить прежде всего внимание на важное значение обеспечения 20-процетнной доли женщин среди сотрудников полиции, набранных в индивидуальном порядке, а также призвать к выходу на этот же уровень среди сформированных полицейских подразделений (СПП), поскольку присутствие женщин в их составе ощущается особенно остро. Проблема в том, что женщины иногда подвергаются нападению со стороны вооруженных мужчин, поэтому даже когда их сопровождают и охраняют, они иногда испытывают страх, поскольку патрули также состоит из вооруженных мужчин. Поэтому мы хотели бы видеть больше женщин в составе СПП.

Еще одним источником информации для нас является вышеупомянутая сеть женских ассоциаций. Отдел полиции также выступил с инициативой подготовки сборника материалов по гендерным вопросам, чтобы помочь нам привести нашу информационно-просветительскую работу с населением в соответствие с нашей гендерной политикой. Сейчас

разрабатывается веб-сайт для налаживания связей с женщинами и странами, предоставляющими полицейские контингенты, с тем чтобы увеличить долю женщин в составе миссий. Мы также выступаем за организацию предварительного обучения женщин, чтобы они могли лучше подготовиться к работе в миссии и непростым условиям службы. В Отделе полиции также разрабатывается реестр сотрудников, особенно на старших руководящих должностях, чтобы при необходимости более оперативно направлять женщин на работу в миссии.

Поэтому я считаю, что при поддержке со стороны Совета мы сумеем достигнуть поставленной перед нами цели и превысить 20-процентный показатель доли женщин среди полицейских и что в будущем можно будет выйти на соотношение мужчин и женщин в составе контингентов, фактически аналогичное их соотношению среди населения страны. Я считаю, что это будет иметь огромное значение для удовлетворения потребностей всего населения — мужчин, женщин и детей.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово г-ну Муньямбо.

Г-н Муньямбо (*говорит по-английски*): Я благодарю членов Совета Безопасности за их высокую оценку усилий полиции Организации Объединенных Наций (ЮНПОЛ).

Я хотел бы ответить на заданный представителем Малайзии вопрос относительно роли Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан в ходе кризиса. ЮНПОЛ действительно сыграла весьма большую роль во время кризиса и даже после его окончания, в том числе в таких областях, как проведение поисковых операций, борьба с массовыми беспорядками и организация работы пропускных пунктов, а также организация интенсивного патрулирования, в том числе за пределами территории лагерей, чтобы защитить гражданское население. Я хотел бы также подчеркнуть важность понимания того страха, который вызвали события, произошедшие в начале кризиса. В частности, в Малакале мы развернули дополнительные сформированные полицейские подразделения (СПП) в целях поддержания правопорядка в городе, а в ходе кризиса в Вау направили туда СПП, до этого дислоцированные в Бентиу. Во время кризиса в Джубе мы защищали четыре категории людей — тех, кто укрывался от пуль в пунктах защиты гражданского населения, других внутренне перемещенных лиц и выходцев из племен динка и нуэр, которых нам пришлось разделить, поскольку они не могли находиться вместе ввиду явной угрозы, которую они представляют друг для друга. У нас также имеются другие категории населения, включая неграждан, занимающихся предпринимательской деятельностью за пределами своих стран, включая граждан Эритреи, Эфиопии, Уганды и некоторых граждан Кении, которые, стремясь получить защиту, также направились в пункты защиты гражданских лиц. Поэтому я могу сказать, что мы играли важную роль в деле защиты всех этих категорий населения во время кризиса. После кризиса мы продолжали анализировать извлеченные уроки, а также проводить учебную подготовку и задействовать другие компоненты в интересах обеспечения защиты гражданских лиц.

Для того чтобы быстро ответить на вопрос, заданный послом Египта и касающийся того, что мы делаем для укрепления потенциала национальной полиции Южного Судана, я хочу напомнить о том, что, хотя мы не наделены полномочиями по укреплению потенциала, существуют окно возможности в том, что касается объединенной интегрированной полиции. По сути дела, для этого мы пытались разработать программу учебной подготовки, а также предоставить инструктора, который будет проводить подготовку кадров объединенной интегрированной полиции. Пока что был проведен набор 500 человек, и мы продолжим взаимодействие с ними.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Муньямбо за предоставленные им разъяснения.

Слово имеет г-н Моншот для ответа на высказанные замечания и заданные вопросы.

Г-н Моншот (*говорит по-французски*): Постоянный представитель Малайзии задал вопрос о прогрессе, достигнутом в том, что касается судебной полиции. Хотя в деле укрепления потенциала достигнут неоспоримый прогресс, все еще имеются возможности для улучшения положения. Поэтому мы особо поддерживаем укрепление потенциала в сфере информации о судебных расследованиях, подготовки кадров, проведения расследований на месте преступления и криминалистики.

Я могу привести конкретный пример такого прогресса. Недавно произошли массовые побеги из некоторых национальных тюрем. Мы провели широкомасштабную операцию, осуществление которой на таком уровне было бы невозможным без сведений, собранных Гаитянской национальной полицией. Мы также использовали возможности трехмерных технологий слежения, которые были обеспечены недавно созданными в составе нашего компонента подразделениями беспилотных летательных аппаратов, с тем чтобы наш партнер мог играть самостоятельную роль.

Теперь я перейду к вопросу, заданному Постоянным представителем Уругвая по поводу стратегии свертывания деятельности, которая основана на оценке полученных профессиональных знаний. Хотя в том, что касается военного компонента, ситуация складывается по-другому, необходимо тщательно изучить вопрос о том, что было принято во внимание нашим партнером. Мы регулярно занимаемся этим вопросом, и разработка стратегического плана развития проводится в соответствии с этим. Поэтому в данном случае перспективы на будущее весьма неплохие, но, по моему мнению, нам нужно найти время для проведения оценки, с тем чтобы более точно оценить ситуацию, когда это будет необходимо.

Постоянный представитель Японии задал вопрос о том, какие успехи были достигнуты и какие уроки были извлечены. Во-первых, я хотел бы отметить прогресс, достигнутый в борьбе с беспорядками на основе соблюдения демократических принципов. Мы утвердили протокол, в котором первоочередное внимание уделяется участию Гаитянской национальной полиции. После моего приезда и даже до этого силы Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити не были развернуты на передовой линии. Поэтому наш партнер начал самостоятельно применять наиболее эффективные способы действий, хотя мы все еще не добились прогресса в этой области.

К числу уроков, извлеченных на основе этого опыта, относятся, во-первых, уроки, извлеченные в результате постоянных контактов, которые мы поддерживаем, благодаря совместному размещению гаитянских подразделений по охране порядка и специалистов нашего полицейского компонента; а, во-вторых, уроки, заключающиеся в важности моих тесных контактов с Генеральным директором, благодаря которым в случае возникновения конкретных проблем — я позднее вернусь к этому вопросу — существует возможность укрепить наш потенциал реагирования.

Другим примером, который, по моему мнению, носит позитивный характер, является тот факт, что была проведена самостоятельная разработка проекта предстоящего стратегического плана на 2017-2021 годы. В то время как для подготовки других планов была необходима постоянная поддержка, этот последний план в настоящее время разрабатывается партнером гораздо более самостоятельно, хотя мы по-прежнему оказываем некоторую поддержку.

Что касается вопроса, заданного Председателем Совета Безопасности по поводу положения на юге страны, то, разумеется, это событие ухудшило и без того трудную ситуацию. Это событие было совершенно непредсказуемым, жестоким и внезапным. Нам пришлось очень быстро переосмыслить ситуацию и, хотя мы, в основном, занимались подготовкой к выборам, отреагировать на это надлежащим образом. Как я только что сказал, мы немедленно и решительно наладили контакты с Генеральным директором национальной полиции, чтобы координировать наши усилия. Мне пришлось передислоцировать персонал, в то же время принимая во внимание имеющийся потенциал с точки зрения способности к противостоянию и поддержки, которую требовалось оказать тем подразделениям, которые больше всего пострадали в результате этого неожиданного климатического явления. Вот почему я передислоцировал руандийский контингент; некоторые из его подразделений находились в Ле-Ке, который немного меньше пострадал, чем город Жереми, в котором они обычно размещались.

Вакуум, возникший в результате этой передислокации, которая была совершенно необходимой для того, чтобы оказать поддержку пострадавшему департаменту — департаменту Гранд-Анс, был восполнен благодаря отправке 65 сенегальских жандармов, представляющих сформированное полицейское подразделение Порт-о-Пренса. Поскольку они уже находились в Ле-Ке, я предпочел использовать этих военнослужащих. Разумеется, я направил отдельных сотрудников полиции в качестве под-

крепления, и все это было сделано по согласованию с Гаитянской полицией.

Я хотел бы кратко коснуться языковой проблемы, с которой мы сталкиваемся, поскольку это важно. Страны, предоставляющие войска, должны приложить всяческие усилия в интересах обеспечения того, чтобы на местах, в составе Миссии, сотрудники полиции могли воспользоваться всем имеющимся дистанционным обучением, например системой «Rosetta Stone». Мы должны отметить усилия Департамента операций по поддержанию мира по решению этого вопроса, и, по моему мнению, инициатива, касающаяся усилий по координации работы, предпринимаемых совместно с Международной организацией франкоязычных стран, представляется очень интересной в этом отношении.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Моншота за предоставленные им разъяснения.

Слово имеет г-н Якубу для ответа на высказанные замечания и заданные вопросы.

Г-н Якубу (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить всех присутствующих за пристальное внимание к нашим брифингам, в ходе которых были подняты весьма актуальные вопросы. В о - первых, отвечая на вопрос, заданный представителем Франции, я хотел бы отметить, что здесь имеются два языковых аспекта. Я не буду углубляться в детали, но, что касается Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, то мы дислоцировали в северных районах, в добавление к тем, которые решили туда отправиться, сотрудников полиции, которые говорят на местном наречии, чтобы способствовать налаживанию контактов. Мы задействовали все соседние страны, с тем чтобы найти сотрудников полиции, которые говорят на соответствующих местных наречиях.

Что касается технического оснащения, то, по моему мнению, оно находится на довольно хорошем техническом уровне. Это очень важный вопрос, поскольку, к сожалению, существует неотвратимая угроза, и мы не имеем надежных источников информации, поступающей от населения, которая дала бы возможность подтвердить характер угрозы. Но эти методы наблюдения дают возможность более эффективно защитить персонал и население и обеспечить реализацию мандата. Рассматривается вопрос о приобретении беспилотных летательных аппаратов, а также в настоящее время разрабатываются все правила, касающиеся их применения. Вот и все, что я хочу сказать по этому вопросу.

Представитель Боливарианской Республики Венесуэлы задал вопрос о наборе сотрудников. В качестве примера я могу привести опыт, накопленный нами в МИНУСМА. В Отделе полиции мы уже определили конкретные, представляющие для нас интерес направления работы, о которых мы проинформируем Отдел. Последний, в свою очередь, поддерживает контакты с предоставляющими полицейские контингенты странами, а затем мы проводим с кандидатами собеседование для отбора тех из них, кого мы считаем действительно пригодными для работы в нашей миссии.

Представитель Испании упомянул о взаимодействии полиции с местным населением и задал вопрос, занимаемся ли мы этим в нашей миссии. Мы придерживаемся мнения, согласно которому безопасность не должна навязываться. О своих проблемах население само должно рассказывать нам. Поэтому из-за нехватки полицейских кадров в некоторых северных и центральных районах страны мы выступили с инициативой, нацеленной на укрепление сотрудничества с местными подразделениями полиции посредством совместного патрулирования. Мы проводим их не в одиночку, а во взаимодействии с другими компонентами Миссии путем осуществления ряда проектов с быстрой отдачей. Мы стараемся обеспечить, чтобы отдача от таких проектов ощущалась всеми, шла на пользу всему обществу и способствовала восстановлению доверия населения к малийским вооруженным силам, поскольку в некоторых районах наблюдается явный дефицит такого доверия. Тем не менее, мы стараемся постепенно восстанавливать его.

Представитель Российской Федерации тоже задал вопрос, который фактически является вопросом терминологии. Разведданные, о которых идет речь, поступают из криминального источника. Никакое другое слово во французском языке не содержит более точного определения. Когда мы говорим о «криминальной разведке», то это нечто иное. Такая разведка абсолютно необходима, чтобы знать, как обеспечить безопасность людей, когда мы собираемся направить их в конкретный район. Когда речь

идет об угрозе населению, то, прежде чем оказать ему помощь, мы должны вначале выяснить, какие опасности поджидают нас. В связи с этим я считаю, что получение информации такого рода имеет первостепенное значение. Мы используем эти разведданные для укрепления потенциала малийских сил. Если население не желает предоставлять такую информацию, это означает, что оно не защищено. Поэтому мы должны подумать над тем, как защитить информаторов, и над всеми основополагающими аспектами обеспечения безопасности.

Представитель Египта поднял вопрос о работе Группы по обобщению информации из всех источников (АСИФУ), вызывающий особый интерес. В целом мы вполне довольны работой АСИФУ — подразделения, занимающего в Миссии одно из центральных мест. Группа проводит весьма актуальную аналитическую работу, всегда связанную с вопросами безопасности. Представляемая АСИФУ информация поступает во все структуры МИНУСМА, которые используют ее в своей деятельности. Однако одно дело — проводить мероприятия в районе, по которому имеются все необходимые сведения, и совсем другое дело — в районе, о ситуации в котором, к сожалению, ничего не известно из-за существующих там угроз безопасности, что обусловливает необходимость получения соответствующей информации. Такая информация не оседает в кабинетах МИНУСМА. Руководство МИНУСМА, например, регулярно проводит совещания с государственными ведомствами. У себя в Миссии мы регулярно проводим совещания с начальником штаба вооруженных сил. Я регулярно встречаюсь также с представителями малийских вооруженных сил. Мы используем эти возможности для обмена всей информацией с различными компонентами. Поэтому я не вижу никаких проблем в этом плане.

Такова общая суть того, о чем я хотел сказать. Мы подчеркиваем необходимость поддержки со стороны Совета Безопасности в дальнейшем повышении осведомленности о работе стран, предоставляющих полицейские контингенты.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово г-ну Ладсусу.

Г-н Ладсус (*говорит по-французски*): Один из двух актуальных вопросов был задан относительно Абьея, где, как известно, несмотря на ряд политических обязательств, взятых еще пять с половиной лет назад, до сих пор нет объединенных полицейских сил. Организация Объединенных Наций и Временные силы Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абьее сохраняют минимально необходимое полицейское присутствие для поддержания в районе Абьея минимального уровня правопорядка. Мы создали подразделения, обеспечивающие правопорядок на территории проживания этнической группы нгок динка. Нет необходимость говорить о том, что с аналогичным предложением мы обратились и к племени миссерия, которое было отвергнуто правительством в Хартуме, что привело к асимметричной ситуации, о чем, если не ошибаюсь, говорил представитель Российской Федерации. Мы по-прежнему ставим перед собой такую цель.

Что касается июльских событий в Джубе, то, как я уже информировал Совет, мы преисполнены твердой решимости реализовать рекомендации, содержащиеся в докладе, который был подготовлен по итогам независимого специального расследования, проведенного под руководством генерал-майора Каммарта. Мой коллега г-н Ване возглавляет целевую группу, которая занимается выполнением всех этих рекомендаций в их части, касающейся солдат, гражданского населения и сотрудников полиции. Все уже занимаются этими вопросами, и я обещаю и впредь держать Совет Безопасности в курсе реального положения дел.

Что касается остальных заданных сегодня утром вопросов, то я хочу поблагодарить Вас, г-н Председатель, за проявленную инициативу. Мы знаем об особом вкладе Вашей страны в предоставление полицейских контингентов. Я отдаю должное Вашей стране как за количество направляемых полицейских, так и за высокий уровень их подготовки. Полицейские подразделения комплектуются высококлассными специалистами своего дела, чье поведение не вызывает никаких нареканий. И я искренне признателен за это.

Я считаю, что нынешние прения иллюстрируют, прежде всего, что деятельность полиции, которая является составной частью операций по поддержанию мира, не может служить универсальной моделью. Центральной проблемой является постоянная напряженность, создаваемая двумя факторами, степень влияния которых изменяется в зависимости от конкретной ситуации: с одной стороны,

это необходимость компенсировать отсутствие национальной полиции или недостатки в ее работе, а с другой — необходимость быстрого наращивания национального потенциала. И эта ситуация постоянно изменяется.

Десять лет назад главную проблему в Гаити создавали банды в Сите-Солей. Поэтому приоритетная задача заключалась в нейтрализации этих банд. Сегодня, когда Гаитянская национальная полиция достигла более высокого уровня, как с точки зрения своей численности, так и с точки зрения качества своей работы, первостепенное внимание уделяется профессиональной подготовке, опять-таки как с количественной, так и качественной точек зрения. Роль полицейского компонента Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити в том, что касается поддержания правопорядка, теперь востребована в значительно меньшей мере и сейчас ему отводится скорее роль резервных сил, состоящих из остающихся в стране воинских и полицейских подразделений.

Ситуация в Южном Судане является совершенно противоположной. В 2011 году Совет Безопасности санкционировал наращивание организационно-кадрового потенциала этой страны. Катастрофическое ухудшение ситуации там с декабря 2013 года заставило нас по причине невозможности сотрудничать с южно-суданскими властями, руки которых оказались в крови, на время свернуть эту работу. В результате мы в большей мере сосредоточились на выполнении полицейских функций, не теряя надежды на то, что придет время — как сказал Комиссар полиции — и для совместных комплексных мер по поддержанию общественного порядка, предусмотренных в мирных соглашениях, и для полномасштабной деятельности по наращиванию потенциала. Не существует универсальной модели, которая подходила бы для всех операций. Каждая ситуация требует к себе особого подхода.

Я хотел бы коснуться еще некоторых других поднятых сегодня вопросов. Очевидно, что знание языка страны пребывания абсолютно необходимо. По возможности необходимо увеличить число полицейских, которые могут взаимодействовать с местным населением. В этом заключается одна из целей Конференции по вопросам поддержания мира во франкоязычных странах, которая состоялась в Париже три недели назад. Через две недели я буду принимать участие в шестнадцатом саммите Международной организации франкоязычных стран, который пройдет в Мадагаскаре. Я использую все аналогичные возможности, для того чтобы напоминать своим коллегам об огромном значении наращивания потенциала, если наша цель — надлежащее функционирование.

Во-вторых, что касается политики сбора разведывательных данных, то, насколько мне известно, по-прежнему высказываются некоторые замечания в отношении используемых терминов, однако очевидно, — и Мали в этом отношении является, несомненно, интересным примером — что мы не можем предпринимать эффективные действия в отсутствие необходимой информации. Поэтому необходимо укрепить разведывательный потенциал в военном плане; нам нужна информация для правоохранительной и гражданской деятельности. Г-н Председатель, в этой связи Вам известно, над чем мы работаем в настоящее время: мы пытаемся разработать своего рода рамочную основу для разведывательной политики Организации Объединенных Наций. Очевидно, — и мы сотрудничаем с государствами-членами по этому вопросу — что мы принимаем во внимание все ограничения, касающиеся, прежде всего, необходимости действовать в соответствии с нашим мандатом и не выходить за его рамки. Это действительно необходимо для выполнения мандата.

Мы наладили конструктивные взаимоотношения с правительством принимающей страны. Нам запрещено проводить операции в стиле Джеймса Бонда или другие операции подобного рода. Все наши действия должны в значительной степени быть направлены на удовлетворение потребностей, которые мы испытываем. В этой связи нам необходимы конкретные инструменты в плане технологий, а именно: во многих ситуациях в нашей работе нам могли бы действительно помочь беспилотные самолеты-разведчики. Также нам необходимы наблюдательные аэростаты с системой камер и датчиков. Они играют весьма важную роль. Они позволяют нам контролировать обстановку в плане безопасности в столице Центральноафриканской Республики, городе Банги. Что касается новых учреждений, в том числе в Банги, то мы создали целевую группу по обеспечению безопасности в столице, что позволяет наладить тесное взаимодействие между военнослужащими и сотрудниками полиции, и все эти

меры постоянно совершенствуются. Я считаю все это действительно необходимым.

На самом деле, все это отчасти является результатом принятия два года назад подготовленной делегацией Сенегала резолюции 2185 (2014), что послужило толчком. Я считаю, что в докладе Генерального секретаря, который будет опубликован в ближайшее время, будет хорошо отражен тот факт, что Совет дал значительный толчок в этом отношении и что он оказывает нам значительную помощь в нашей работе.

В заключение я хотел бы затронуть важный вопрос, который обсуждался в ходе совещания начальников полиции, проведенного Организацией Объединенных Наций весной текущего года. Пользуясь этой возможностью, я благодарю все страны, предоставляющие полицейские контингенты, поскольку мне очень хорошо известно, что каждая страна неизменно стоит перед трудным выбором между удовлетворением своих внутренних потребностей в плане безопасности и заинтересованностью в приобретении национальной полицией международного опыта, а также внесением вклада в удовлетворение потребностей международного сообщества. Мне известно, насколько трудной является эта задача для министров внутренних дел, руководителей национальных полицейских сил и жандармерии. Доказательством тому служат следующие цифры. За последние семь-восемь лет число сотрудников полицейских сил Организации Объединенных Наций удвоилось. В настоящее время мы имеем в своем распоряжении 13 500 сотрудников полиции. Кроме того, было объявлено о внесении дополнительных взносов в рамках Системы обеспечения готовности миротворческого потенциала Организации Объединенных Наицй. Все это свидетельствует о том, что сейчас налицо более глубокое осознание важности всей этой работы. Все это также указывает на щедрость стран, делающих взносы, которая заслуживает высокой оценки. Г-н Председатель, позвольте мне еще раз отдельно поблагодарить Вашу страну за все усилия Сенегала по оказанию нам помощи.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Ладсуса. Я хотел бы вновь выразить признательность Вам и командующим силами от имени Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 13 ч. 55 м.